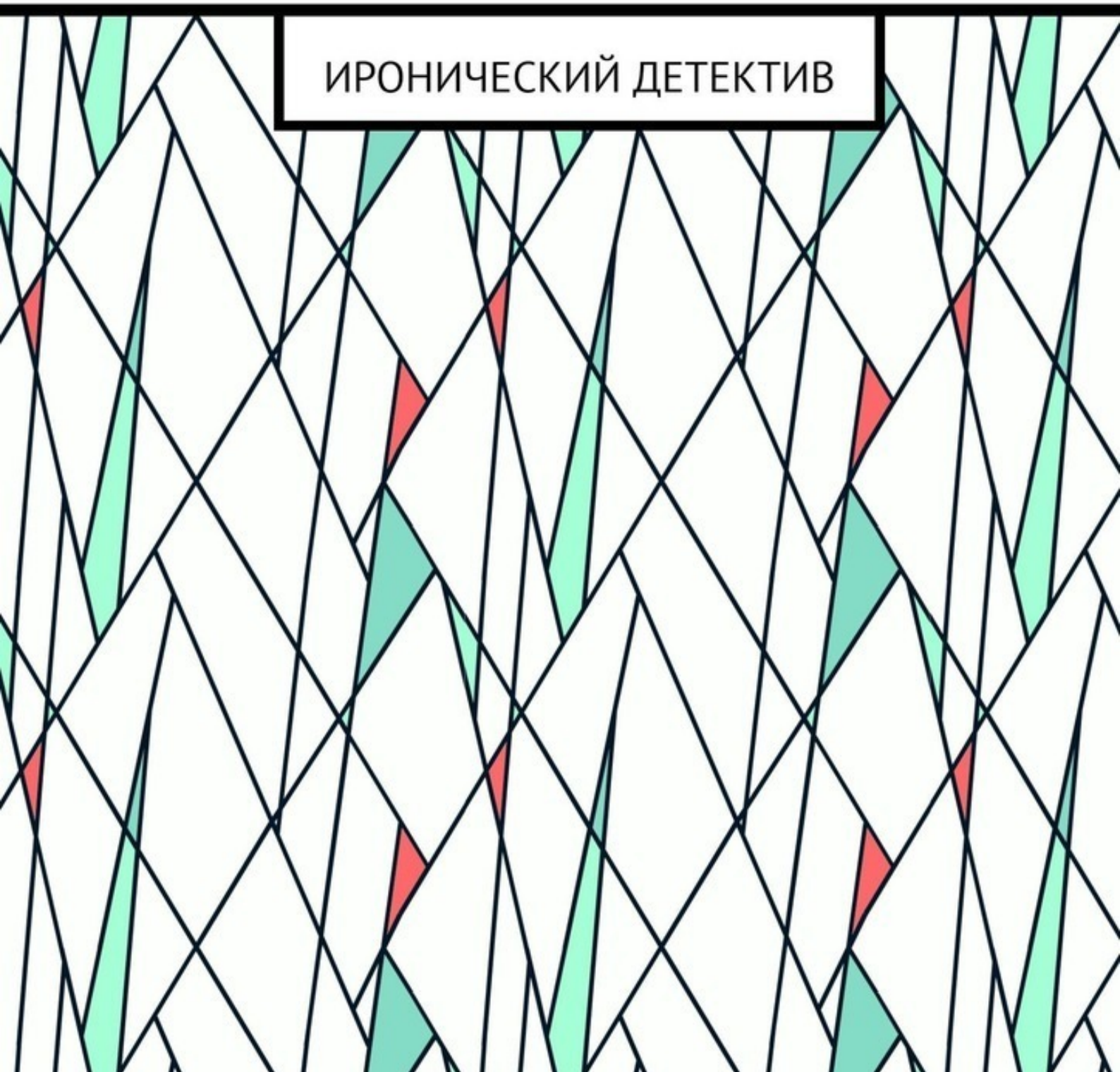

НАТАЛЬЯ ПАТРАЦКАЯ

Лис. Прибор чувств

ИРОНИЧЕСКИЙ ДЕТЕКТИВ

Наталья Патрацкая

**Лис. Прибор чувств.
Иронический детектив**

«Издательские решения»

Патрацкая Н.

Лис. Прибор чувств. Иронический детектив / Н. Патрацкая —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-964030-7

Роман «Лис. Приборы чувств» — это иронический детектив в области научной фантастики, но семейный детектив «Лис» нашел свое применение в области наукоемких краж и коварных изобретений.

ISBN 978-5-44-964030-7

© Патрацкая Н.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	13
Глава 3	21
Глава 4	29
Глава 5	37
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Лис. Прибор чувств Иронический детектив

Наталья Патрацкая

© Наталья Патрацкая, 2019

ISBN 978-5-4496-4030-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Семейный детектив Илья Львович Лис с некоторых пор переключился на научную деятельность, точнее его заинтересовали наукоёмкие кражи и исчезновения людей из поля их деятельности, он везде свой человек, в любой научной семье. И он всегда нравился Марине, а она...

Марина летом уехала на Райский остров, где и познакомилась с режиссером Тимофеем Куклиным. Они подружились на коммерческой основе. Девушка очнулась от воспоминаний, посетивших ее, когда она сидела в кресле – качалке на веранде каменного дома.

Да, она красивая, ухоженная девушка. Ее волосы струились по плечам, а ногти с вычурным рисунком огибали высокий стакан с коктейлем. Тонкие ноги в босоножках на высоких каблуках виднелись из – под коротких шорт.

Последнее время она была немного унылой. Два месяца прошло с тех пор, как она оставила свою страну и жила на Райском острове.

– Тимофей, привет! – воскликнула Марина сладким голосом при виде молодого человека.

– Привет, Марина! – отозвался Тимофей, – Почему не загораешь?

– От загара я стану сушеной воблой. Проехали. Ты мне задолжал!

– Быть не может, я в долг денег у тебя не брал!

– Тимофей, ты мой трофей, а трофеи – это прибыль. С тебя, мой дорогой, причитается круглая сумма!

– Ты говорила, что меня любишь, а любовь – она бесплатная.

– А ты мне в душу влез по шее! Плати. Сумма написана на салфетке.

Тимофей мельком посмотрел на салфетку, на цифру, и онемел.

– Почему ты в ступор впал? Любил – любил, накопилась плата. На тебя мне пожаловались, не меня же ты любил, – сказала Марина.

У Тимофея в голове пролетела мысль, что на родине он жил со своей гражданской женой, а она у него никогда ничего не просила, а только радовалась жизни! Или радовалась главным ролям, которые ей доставались от мужа – режиссера.

– Марина, у меня столько денег нет!

– Давай столько, сколько есть! Остальное вернешь. За тобой присмотрят.

Тимофей зашел в соседний номер, взял деньги и принес их Марине. Она взяла деньги, на ногтях у нее сверкнули стразы, а на лице появилась гримаса улыбки. Женщина, не слушая ответ, вышла из номера на улицу под горячие лучи солнца и свернула за угол, словно растаяла от жары.

Тимофей сидел на стуле, держа непутевую голову в двух руках. Мыслей в голове не было от удивления. Его еще так никто не кидал. Люди боялись его внушительных размеров, а эта искусственная женщина с накладными ресницами и грудью его обчистила просто так. Он был уверен, что женщины должны считать за счастье обычное общение с режиссером Тимофеем Куклиным, с таким человеком, как он!

В это время от одиночества страдала Лиза. Она думала о Тимофее и наполнялась эмоциями. Дело в том, что она работала журналисткой и делала репортажи о его театре. Так они и познакомились. «Обида, досада – нет. Ненависть – черт с ним. Отчаянье? Нет. Безразличие? Отчасти. Заговор? Обойдется. Прошло время чужой власти. Темно, и все. Радость врагов долгой не бывает. Его жизнь уничтожит!» – так думала Лиза, глядя на единицы на своей электронной странице, уничтожая в очередной раз все написанное одной кнопкой.

Хранить чужие единицы ей не хотелось. Посмотрев электронную почту, она поняла, кто так старался и изо всех сил уменьшал ее литературный вес.

За окном Лизы туман окутал землю пеленой полумрака, спрятав осеннее цветение листвы.

Удивительно смотрелись пихты – однолетки: их никто не подстригал, а они стояли в один ряд с одинаковой кроной. Лиственница осенью всегда привлекает к себе внимание если не кроной, то мелкими мягкими иголками, которые с нее осыпаются с порывами ветра.

Клены лысеют на глазах: они пышно цветут и быстро теряют верхнюю листву. Чего не скажешь о березах: они и листву теряют, и остаются прикрытыми своими мелкими желтыми листочками. Если она береза, то у нее на данный момент времени даже лысого клена нет. Нет. О чем тогда писать, если у березы нет клена? Значит, у березы есть лиственница!

О, а лиственницы напоминают команду по художественной гимнастике. А гимнастки в любви победят любую иную женщину: у них ноги в обратную сторону закладываются и открывают доступ для любви. Это качество гимнасток хорошо видно в произвольной программе танцев на льду.

Такие сексуальные позы, что дальше некуда, и самые сексуальные партнеры заняли первое место – это Лиза вчера по телевизору наблюдала. Нет, она не завидует, и у нее нет подруги – гимнастки из серии гибких иголок лиственницы.

Вчера попыталась она прочитать английского романиста начала двадцатого века. Роман толстый, тридцать четыре авторских листа мелким почерком. Описания улиц преодолеть Лиза не смогла, а выглядывающие в окно сестры утомили своими наблюдениями за одинокими прохожими. Закрыла она книгу и положила на полку. Автор еще поразил ее тем, что без электроники считал число слов в книге.

Описать улицы, по которым ходила Лиза, просто: прямоугольные квадраты зданий – либо стоящие по высоте башни, либо лежащие по длине лайнеры. Светлый город дешевой застройки. Если бы не деревья, так и пейзажа бы не было, а были бы одни прямые углы.

Деревья дают работу дворникам: одни метут листья, другие застилают их листьями, и с каждым днем все больше видно светлых квадратов зданий. Люди ходят по листве или по чистому асфальту – это кому как повезет. Лужи заполняют любые выемки в асфальте и любые углубления в нем.

Осень. Дожди. Ветер. Листва.

Марина в это время на Райском острове опять вспомнила Илью Лиса, он обещал ей сегодня позвонить. Да, у них был обычный школьный роман. Оба они далеко не гимнасты по внешнему облику. Илья вообще полжизни пробежал с баскетбольным мячом на баскетбольной площадке.

Ему еще в школе предлагали учиться в школе олимпийского резерва. Он съездил два раза и больше не захотел тратить жизнь на поездки в транспорте, а идти в интернат, даже спортивный, ему тоже не хотелось, поэтому олимпийским чемпионом по баскетболу он не стал.

Вообще быть выше толпы – это сложно. Он поэтому не любил ходить по улицам, ездить в общественном транспорте, он любил спрятать свой рост в машину и ехать, глядя на мир из окна машины.

Рядом с детективным агентством Ильи Лиса перед машиной налили масляное пятно. Вышел он из машины, а какой – то доброхот ему сказал, что у него масло течет. В это время второй мужик полез в машину за деньгами.

Глупец! Илья к этому моменту уже успел сдать деньги, и денег у него при себе не было! Опоздали голубчики. Он взял двух этих мужичков за ворот одежды и стукнул их лбами, чтобы неповадно было мужские сумки из машины таскать.

Туман за окном стал таять, появились цветные краски осенней листвы. Прямоугольники домов проявились своими квадратами в легком тумане. Вид за окном еще мутный, туманный, как и настроение.

Марина очень интересовалась другими мирами. Если мир бесконечен, то где – то есть лобастые, глазастые существа. И семейный детектив Илья Лис для нее подходит по всем параметрам, так зачем еще кого – то искать?

Так, а где Тимофей, к которому ревнует Илья Марину? Где закадычный, можно сказать, дружок журналистки Лизы? Он один уехал на Райский остров на Лазурном море. Путевка стоила дорого, но он купил ее и уехал.

Звонил Тимофей Лизе, говорил, что находится в сказке. Лиза скучала по своему большому режиссеру, рядом с ним она чувствовала себя маленькой женщиной, а рядом с другими – большой женщиной. Почему она с ним не поехала? У нее не было заграничного паспорта, а у него был. У нее не было денег, а у него теперь нет денег – потратился с поездкой.

Лиза посмотрела на желтеющее море деревьев за окном, вздохнула и отвернулась от экрана. Через пару недель исчезнет и желтая листва, появятся черные контуры деревьев, на которые приземлится белый снег, а серая гладь пруда замерзнет. А на том далеком Райском острове будет тепло.

За углом дома в кресле под огромным зонтом сидел мужчина высшей степени привлекательности: он был высокий, широкоплечий. Белая тонкая рубашка была расстегнута. Мужчина демонстрировал изумительные по красоте мужские грудные мышцы, на которых висела золотая цепь с большим золотым диском.

– Мартин, я принесла тебе деньги, – и Марина протянула ему деньги, взятые у Тимофея.

– Молодец, Марина! Мой вечер – твоя плата. Мы в расчете! Пойдем на мол?

– Нет, мне это не по карману, – грустно сказала Марина, поджала губы и побрела в свой номер, ругая себя за то, что чуть не соблазнилась на этого Мартина.

Мартин поднялся на свои стройные, накачанные ноги. Он сделал несколько шагов и сел в открытый лимузин. Машина тронулась с места.

Волнистые светлые волосы мужчины красиво поднялись за его головой. Зрелище было за пределами женского восхищения. Далеко ехать по острову было просто некуда, машина поднялась в гору и остановилась у древнего каменного белого двухэтажного дома.

Мартин, пройдя по красивым плиткам, вошел в холл, украшенный амфорами.

В прохладном полумраке в огромном белом кресле сидела женщина: невысокая, плотная, с темными волосами. Она пила вино из бокала.

– Принес?

– Принес.

Мартин отдал деньги женщине, развернулся на одной ноге и пошел в свой номер. Он лег на огромную кровать с белой спинкой, разрисованной золотыми вензелями, и, положив руки под голову, посмотрел в потолок.

В голове было пусто, как в местных амфорах. Он жил на этом острове два года. Заезжался однажды и остался. А одна сильная женщина прибрала его к рукам.

В комнату вошел плотный, невысокий, темноволосый мужчина и сказал:

– Мартин, сегодня приехала женщина, нашпигованная деньгами, как сало солью! Сама она худая, без возраста, с белыми прядями волос. Займись!

– Дайте мне отдохнуть! – взмолился Мартин.

– Пять минут полежал? Считай, что отдохнул. Работать надо! Работать!

– Говори: кто, где, что?

– Найдешь ее. Вот ее досье. Читай. Ты сообразительный.

Мартин позвонил Марине:

– Марина, есть для тебя клиентка! Судя по всему, она старая облезлая курица с деньгами. Встретишь клиентку, покажешь ей мой портрет, потом возьмешь ее в свой салон, нарастишь ей все, что можно, потом организуешь встречу со мной.

– Без проблем.

Тимофей задремал без снов и мыслей. Его голова красиво лежала на фоне спинки кровати. Он остался без денег. В такой глупой ситуации он еще не был, да еще в чужой стране, хотя путевка оплачена, но на дополнительные экскурсии и покупки у него денег не было. Он сидел в шезлонге у бассейна и загорал.

К нему подошел невысокий, плотный мужчина, толкнул его в бок:

– Заработать хочешь? Бабка приехала: худая, старая, с деньгами.

– Катись отсюда! Я не по этой части!

– Врешь! Марина тебя хвалила!

– И ограбила.

– А ты чего хотел? Ей имидж поддерживать надо. Вот распечатка, читай, работай.

– Как?

– Разберешься! – и мужчина исчез, словно его и не было.

Но Тимофей не Мартин, ради денег он не пошевелился.

Тимофей поехал домой загорелым, с огромным количеством снимков, которые под музыку сиртаки показал Лизе. На снимках: Лазурное море, каменные дома, мостовые, бассейны, шезлонги, музеи и похожие на музейные амфоры в магазинах. И зелень абсолютно незнакомая. Земли, песка практически нигде нет, одни камни в виде гор и домов.

Некая Полина Юрьевна, получив наследство, пустилась во все тяжкие: она купила путевку на Райский остров, расположенный в Лазурном море. Она взяла с собой кучу денег и поехала отдыхать за всю свою тоскливую жизнь с мужем. Он был настолько жадным, что вспоминать о нем ей не хотелось. Ее муж на всем экономил до такой степени, что она всегда была худая, голодная, плохо одетая и плохо причесанная. Да что там говорить!

В фойе своего корпуса Полина Юрьевна столкнулась с Мариной и обомлела: такой красивой женщины она никогда не встречала. Марина ей почтительно поклонилась, подобострастно улыбнулась и предложила помочь устроиться. Носильщик уже нес вещи Полины Юрьевны. Все служащие отеля ей улыбались, слегка кланялись.

Полина Юрьевна разомлела от внимания. Слово за слово, и вскоре она вместе с Мариной пошла в ее салон. Полине Юрьевне нарастили сто двадцать прядей светлых волос, ей нарастили ногти, поработали с кожей лица – и куча денег как с куста! Но она залюбовалась своим отражением, потом вздрогнула, переведя глаза на свою одежду. Ее поняли и тут же проводили в магазин.

Из магазина она вышла еще с меньшим количеством денег, но довольная до бесконечности. Только Полина Юрьевна плюхнулась в кресло под большим зонтом, как напротив нее сел божественный по красоте мужчина с кудрями, точнее, Мартин, бывший участник телевизионного шоу «Поляна».

– Добрый вечер, – сказал Мартин томным голосом и стал тянуть напиток из бокала через крупную соломинку.

– Здравствуй, добрый человек, если не шутишь, – протарахтела Полина Юрьевна.

– Какие могут быть шутки! Вы молодая, интересная женщина, с такими женщинами не шутят!

– Правда, что ли?

– А Вы себя давно не видели? Вы привлекательная, интересная, обаятельная, стройная! – выдохся от похвалы Мартин.

– Это я? – Полина Юрьевна посмотрела вокруг себя, но за столиком они сидели вдвоем.

– Девушка, как Вас зовут?

– Меня? – от удивления она свое имя забыла, но, подумав, вспомнила: – Полина Юрьевна.

– Полина Юрьевна, что мы тут время теряем? Можно прогуляться. Вечером здесь можно гулять, а днем жара не даст.

– Так я пристала за день.
– Устала? Так можно отдохнуть! Вы меня к себе пригласите? Или ко мне пойдём?
– Ой, что Вы! Ой! Да к чему это все! – замахала Полина Юрьевна руками.
– Хорошо, завтра встретимся, – сказал Мартин и исчез в своей машине с открытым верхом.

Очарованная мужчиной, Полина Юрьевна раскрыла рот, а закрыть забыла. Она побрела в свой корпус и по дороге стала вспоминать, сколько денег зря за день потратила, но потом вспомнила Мартина. Ей такие мужчины никогда внимания не оказывали, значит, не зря истратила деньги.

Новые дома строились необыкновенно быстро, новые технологии в строительстве превошли себя в очередной раз. Но что удивительно, если посмотреть на город в целом, то получался круговорот домов.

«Построили новенькие дома, как радость для проходящих и проезжающих мимо людей. Но рядом с ними стоят дома, которые совсем недавно были новые, а они уже облезлые и совершенно не смотрятся. Так что, их уже под снос в очередь ставят? А почему на сейсмически опасных островах типа Райского острова дома стоят столетиями?» – думал Тимофей, проезжая дома своего города. После поездки в другие страны особенно остро воспринимался свой город.

Он четко сознавал, что историей в его городе даже запахнуть не дадут, а все дома снесут под корень, если им лет сорок исполнится!

Вот и получалось, что на Райском острове люди живут восемьдесят лет, а в его городе с круговоротом домов таких лет жизни только редкие бабушки достигают. Вероятно, постоянство в образе жизни тоже влияет на ее длительность, но об этом любители жилищных перестроек даже не задумываются! Любые переезды здорово бьют по нервной системе людей. Но кто ж им позволит прожить жизнь в одном доме?

Вот и у него вопрос переезда очень болезненно входил в сознание. Его дом стоял торцом к основной магистрали, вроде никому не мешал, но вокруг сноса его дома было столько толков, слухов, публикаций, что лучше об этом забыть, он ведь не на острове живет. А эти новые дома так быстро станут неказистыми, что стоит ли сносить его дом? «Ладно, проехали», – подумал Тимофей очередной раз, останавливая машину у дома Лизы.

Лиза яркой красотой Марины не блистала, она была само спокойствие, но и трат не причиняла, что его вполне устраивало. Неожиданно для себя он вздрогнул, вспоминая Марину и то, как он раньше времени покинул благополучный Райский остров.

Лиза сидела у плоского монитора и самозабвенно читала.

– Лиза, посмотри на меня, – проговорил Тимофей, которому хотелось продемонстрировать свой загар.

– Я тебя и раньше видела, а тут такое пишут!

– Ладно, прочитай мне, и мы обсудим.

– Нет, а чего обсуждать?! Народ умирает от новых ядовитых химикатов!

– А ты чего разволновалась?

– Интересное дело: ты сам говорил, что на острове люди пьют вино и живут сто лет, а у нас пьют то, что дешево продают, и погибают от болезни печени.

– Так у нас в стране виноград не растет, а ввоз вина запретили.

– Вот тот, кто запретил ввоз вина, пусть и пьет то, что теперь пьют мужчины в городах с тяжелой жизнью и промышленностью. Работа у них тяжелая, требует элементарного расслабления, а вино продавать запретили, пьют теперь все дезинфицирующие средства.

– Ладно, я понял.

– А ты чего пришел? Тимофей, ты мне все уши прожужжал, что на Райском острове женщины красивее меня. Ты мне снился.

– Не все красивее тебя, а всего одна дама!

– А! Значит, у тебя там была местная дама?

– Я что, не мужчина?

– Отказываюсь от тебя после островитянки!

– Ничего себе загнула! Да, я виноват перед тобой, но только в том, что проболтался, а промолчал – ты бы и не узнала. Если бы рабочим предложили на их тяжелых заводах нечто, расслабляющее лучше, чем очистители, может, они бы и не спились и не умерли бы в молодом возрасте!

– А чего тебе сдались дома, которые сносят?

– Лиза, ты живешь в новом доме! Тебя выселили из твоего четырехэтажного дома! Тебе лучше стало?

– Здесь квартира новая.

– А сколько нервов стоил твой переезд, забыла?

– Забудем о переезде. Правда, рабочим в металлической промышленности трудно выжить без праздника в душе.

– В тебе говорит журналист. А вино – праздник?

– Это не наша эта тема, нам ее не поднимать. Компьютер я выключила. Все деньги на острове оставил?

– Не без этого.

– Что – то мне такая ситуация мало нравится: ты отдыхаешь, а мне тебя кормить...

– Я отдам тебе деньги, когда получу. Я тебе предлагаю работу, будешь освещать жизнь моего театра.

– Спасибо за работу, а то ты после отпуска нескоро деньги получишь, – проворчала Лиза и пошла на кухню.

Тимофей сел в старое кресло, закинул ногу на ногу, щелкнул переключателем и стал ждать милости от природы, то есть от Лизы – продуктов ее приготовления. Готовила она добротно, без деликатесов, но сытно, и его это на данный момент очень устраивало.

Мысли у него невольно вернулись на остров. Хорошо, что обратная дорога была оплачена, он ведь Марине отдал почти все деньги, которые она просила, и еще остался ее должником. К нему дважды подходил невысокий черноволосый мужчина и просил вернуть остальные деньги или заставлял их заработать с богатыми женщинами.

В комнату влетела Лиза:

– Тимофей, я придумала праздник для депутатов округа!

– Какой?

– На следующем банкете пусть все пьют моющие средства для унитазов!

– Сильно сказано, а кто им нальет?

– Жены тех мужчин, которые загнулись из-за отсутствия дешевого вина, не ввезенного в страну с Райского острова! – крикнула Лиза и ушла на кухню...

Лиза в комнату прикатила из кухни столик, сервированный для двоих.

– Дорогая, я придумал вопрос нашему руководителю округа: «Скажите, когда будут сносить дома, которые сейчас строят?»

– Хороший вопрос, задай свой вопрос через Паутину!

– Не поймет он, – ответил Тимофей.

Словно кто услышал его, и по телевизору показали новый центр города, в котором решено построить опасные, то есть очень высокие башни. Если чего не хотел Тимофей, так это жить в башнях в центре города.

Он представил, как под одной башней в шестьсот метров высотой проваливается почва, круглая башня наклоняется и падает на квадратную башню. Все виноваты, все плохие, а могли бы и не строить.

Но жадность – великая сила строительства! Ведь застройщики, заплатившие за землю мизер, получают такие барыши, что никому и не снилось, а то, что в этих башнях будут трагедии мирового уровня – да кого это волнует! Так они и ели, глядя на синий экран с последними столичными новостями.

Тимофей перевел глаза на Лизу: что ни говори, а она отменная хозяйка, но все как-то обыденно. На Райском острове так не было. Он вздохнул, вспомнил, сколько ему стоили радости с дивой. Да если бы он столько денег отвалил Лизе, и она бы чего из себя изобразила, а то путешествует, глядя на плоские экраны.

По мостовой загромыхала карета. Лиза посмотрела в окно и увидела каменные домики, каменную мостовую и ехавшую по ней карету. В голове промелькнула мысль, что она живет на десятом этаже, а ей открылся вид со второго этажа. Она обернулась вокруг себя и не увидела мебельной стенки, кожаных диванов, стеклянного журнального столика.

Перед ней была комната с диванами, обтянутыми вишневым бархатом, небольшой шкаф с тарелками, стоящими на боку. По центру комнаты стоял круглый стол, покрытый скатертью с длинными кистями.

На дверях висели вишневые бархатные портьеры с такими же кистями, как на скатерти. Она подняла голову к невысокому потолку и не увидела элементарной лампочки. На столе стоял подсвечник, многие свечи уже оплавились. Вместо угла в комнате она увидела выступ, покрытый грубоватым кафелем.

Лиза от неожиданности села на странный стул у стола и закрыла глаза, она очень хотела проснуться в своей комнате. Посчитав до десяти, она открыла глаза, но ничего не изменилось: она была в комнате без телевизора, но с камином, в котором лежали бревна березы.

Глава 2

В комнату вошла девушка в темном платье с белым передником:

– Барыня, кушать подано! Матушка Ваша недовольна тем, что Вы задерживаете обед.

– Я сейчас подойду, – сказала Лиза и вздрогнула от собственного голоса. Она посмотрела на себя в туманное зеркало на комод, увидела странную прическу: у нее, оказывается, была коса!

В столовой за столом сидело человек шесть, Лиза зашла седьмой.

– Лиза, – сказала женщина среднего возраста, – что ж ты, голубушка, задерживаешься? Ждем с тебя. Твой жених сидит за столом, – и она показала на крупного мужчину.

«Тимофей», – промелькнуло в голове Лизы.

– Здравствуйте, люди добрые, и Вы, мой господин, – обратилась она к Тимофею.

Мужчина вскочил с места, он был так высок, что почти касался головой потолка.

– Здравствуй, Лиза! Почему ждать заставляешь, я уже и не чаял тебя увидеть.

– Я вздремнула немного.

– Уж не заболела ли ты, дитя мое? – спросила мать Лизы.

– Нет, матушка, сон был странный, словно я была на Лазурном берегу.

– И правильно тебе снилось. Тимофей предлагает поехать тебе на Райский остров в Лазурном море! Поездка сия дарована тебе в качестве свадебного путешествия!

– А я согласна! Я поеду.

– Ну и ладушки, вот и сговорились! Свадебка не за горами, после нее и поезжайте с богом!

Долго Лиза с Тимофеем, да со служанкой, да с кучером на облучке ехали в карете с двумя запряженными лошадьми, которых меняли на почтовых станциях. Ехали по бездорожью и радовались погожим дням, когда дорога была более укатанной. Так и доехали они до моря Лазурного.

Рыбак перевез их на своей шхуне на Райский остров. Лиза шла мимо невысоких каменных домов, и они казались ей знакомыми, но не было видно бассейнов и шезлонгов. В лавках продавали амфоры.

Она посмотрела на Тимофея:

– Ты был здесь?

– Никогда!

– А я уже видела эти оливковые рощи и пальмы с большим утолщением у корней.

– Придумываешь ты все, Лиза, – ответил ей Тимофей, останавливаясь у дома, где им предстояло жить.

Лиза очнулась от сна и вспомнила, что ее ждут в театре...

От Полины Юрьевны веяло многолетней нищетой и однодневными деньгами. Мартину стало жалко грабить замученное создание средней полосы страны по имени Полина Юрьевна. Пойти на ограбление десятилетиями ограбленной женщины – это кощунство.

Полина Юрьевна мельком один раз увидела Тимофея, он ей понравился, но второй раз встретить его ей не довелось. Ей постоянно попадался на глаза другой необыкновенный мужчина по имени Мартин. Она его имя узнала через Марину.

Встретились Мартин и Полина Юрьевна на узкой дороге, ведущей к молу. Она бассейны не понимала там, где есть море, поэтому шла купаться только в море. На дороге к морю и встретил ее красавец.

Мартин непроизвольно передернуло от яркого убожества Полины Юрьевны, он натянуто улыбнулся и пригласил женщину прокатиться на его дивной машине по горам.

Да, Мартин не Тимофей, он пошел посмотреть на женщину, которую ему рекомендовали для любви и денег. То, что он увидел, превзошло все его худшие ожидания. Ее уже обработали местные салоны. Тощая женщина с ярко – желтой гривой волос, алыми губами, черными бровями, яркими, но впалыми щеками...

Полина Юрьевна согласилась на поездку с Мартином. Перед поездкой она зашла в свой номер и, увидев себя при дневном свете, ужаснулась, ведь косметику она не применяла в своей жизни.

Женщина решила, что к Марине за советом она больше не пойдет. Она зашла в парикмахерскую при гостинице и попросила, чтобы из нее сделали нечто не такое яркое. Парикмахерша оказалась понятливой.

Она перекрасила волосы Полины Юрьевны в светло – русый цвет, сделала русые брови, посоветовала скромную губную помаду.

Одним словом, через два часа Мартин не узнал Полину Юрьевну. Перед ним стояла приятная худощавая женщина, весьма скромно одетая. От нее веяло чем – то непонятным, но ароматным. И ничего в ней его не раздражало! Он с удовольствием открыл женщине дверцу машины.

Она села рядом. Ее колени были прикрыты легкой тканью юбки средней длины. На ней была надета обычная футболка, закрывающая прелести груди. Волосы с красивым оттенком были собраны в большой хвост, и сверху он был перемотан тканью, скорее всего отрезанной от этой футболки, но все смотрелось просто замечательно!

Мартину не было стыдно за свою очаровательную попутчицу! Они поехали по горам, на одном повороте свернули в оливковую рощу, принадлежащую семье Мартина, в которую он недавно вошел.

И вдруг ему захотелось уехать на родину, к березкам, вот с этой Полиной Юрьевной!

– Полина Юрьевна, ты так прекрасна! – сказал без всякого лицемерия Мартин. – Возьми меня с собой на родину! «Я так давно не видел маму!»

– Поехали, но я ведь только что приехала!

– Так и я не тороплю. Отдыхай, я составлю тебе компанию, а потом вдвоем уедем.

Лиза вместо работы в театре временно работала в герметичной зоне фирмы, которой руководил Владимир Фомич. Работала она по заданию редакции. Она ходила в комбинезоне среди неправдоподобной чистоты. Она собирала сложные чипы, здесь даже беременных женщин не держали. Головы сборщиц должны были быть заняты только сборкой и созданием слоев с какими – то переходами.

Одинокие женщины составляли основной клан герметичной зоны. Что они собирали – этого они не знали, в смысле функции микросхем им были неизвестны, их придумывали разработчики и технологи. Работницы выполняли только определенную сборку с предельным качеством, поскольку даже подложки для чипов стоили немалых денег.

На работе Лиза ходила в маскировочной одежде. Получалось, что в лицо работницы друг друга не видели. Разговоры на рабочем месте не приветствовались, поэтому Лиза чувствовала себя защищенной, то есть не узнанной никем.

Жизнь шла ровная, без напряжения.

Тимофей частенько был дома. Однажды к Тимофею пришел Мартин и стал просить его, чтобы он заставил Лизу принести с работы новый чип. Он сказал, что чип такой маленький, что его легко можно вынести, и пообещал за услугу огромные деньги.

Чип не аквамарин.

Против кражи секретной разработки в каждый из них была вставлена микроскопическая точка, гудевшая не хуже сирены. Конечно, точка не гудела, она передавала сигнал в проходной, а после такого сигнала гудели громкоговорители. Но работницы были такие рачительные, что никогда не выносили чипы с известной во всем мире фирмы.

Итак, Тимофей стал просить Лизу вынести новый чип с фирмы и передать ему. Лиза вообще по природе исполнительная женщина, ей невыносимо трудно было отказывать Тимофею, и она не подозревала о сиренах в проходной фирмы, поскольку о случаях хищения просто не знала.

Зона просматривалась на мониторах и прослушивалась, так что опыт здесь особо не передавали, посторонних речей не вели.

Мартин устроился настройщиком аппаратуры на ту же фирму. Лиза предложила ему самому пройти в их зону для настройки аппаратуры. В общем – то, это было реально, но для этого надо было вывести из строя любую установку, скажем, установку по нанесению тонких пленок.

Мимоходом Лиза отключила установку и включила ее в другом режиме, произошел сбой в технологической цепочке, произошел перерасход мышьяка, используемого в этом технологическом процессе. В зону вызвали настройщика оборудования. Мартин четко сознавал, что находится под наблюдением видеокамер, но перед его глазами стояла очаровательная Полина Юрьевна. Вероятно, у него было развито внутреннее чутье, не зря ведь он настраивал эксклюзивную аппаратуру!

По ходу движения он заметил стол с конечным продуктом зоны, взял пинцетом один чип и засунул его в задний карман комбинезона одной из работниц. Вот шуму – то было на проходной из зоны, все вокруг выло и трещало, женщину остановили, нашли у нее чип. Целое следствие завели без вмешательства правоохранительных систем, находящихся за периметром фирмы.

Одно понял Мартин – что чип из зоны вынести сложно и подставлять Лизу бессмысленно. А та женщина оправдалась тем, что чип золотыми усиками к ее комбинезону сзади прицепился, когда она проходила мимо стола с готовой продукцией, хотя все чипы лежат в кассете, но чего не бывает в жизни.

Охрану усилили, чипы со стола убрали в сейф, об этом Мартину сказала Лиза. Оставалось одно – взять чип после зоны, но для этого надо было знать, куда они поступают дальше по технологической цепочке. Лиза этого не знала, не знал и Мартин.

Он решил зайти в отдел к технологам, где никогда не бывал, но знал, что технологи знают все о производстве этих самых чипов. Каково же было его удивление, когда начальником отдела главных технологов оказалась та самая Полина Юрьевна!

Но как она изменилась! Он узнал ее по футболке, в которой она была на Райском острове, только сверху был надет белый халат, верхняя пуговица была расстегнута, показывая дорогой загар Лазурного моря. Полина Юрьевна Мартина тоже узнала по одинаковому загару, который с него еще не сошел.

Поговорить об отпуске на Райском острове им не дали: к ней как к начальнику отдела главных технологов шли люди с производственными вопросами. Мартин уллучил момент и предложил в обед встретиться в местном кафе.

Звучала музыка. Они сидели за красивым столиком, читали меню, ждали официантку. В этот момент Мартин понял, что денег у него нет, а Полина Юрьевна уже заказывала обед. Он попросил воду и потупился.

– Как Вас зовут? – спросила Полина Юрьевна.

– Мартин.

– А меня Полина Юрьевна.

– И я буду звать Вас Полиной Юрьевной, но, как оказалось, у меня денег нет.

– Ладно, Мартин, свои люди – сочтемся, заказывайте обед, я заплачу. Видимо, Вы еще от отпуска не отошли.

Мартин поднял глаза и увидел в дверях кафе вопросительные глаза Лизы. Он отрицательно помотал ей головой, и она, поникнув, пошла в столовую. Мартин со смехом расска-

зал Полине Юрьевне, как случайно из зоны вынесли новый чип. Она его смех не поддержала, видимо, ей досталось за эту кражу как руководителю технологов. Удивительно, но узнать у нее хоть слово о чипах ему не удалось, на эту тему она с ним не говорила, она замыкалась в ответ на любые попытки выведать у нее информацию о новых чипах.

Мартин вернулся домой, пропахший аэрозолями всех назначений, среди которых расхаживала Полина Юрьевна. Мартин передал Марине свой рассказ о чипах. Интересно, что Марина не удивилась, узнав, что Полина Юрьевна – начальник ОГТ. А кто бы мог подумать, что великолепный Мартин – инженер – электронщик по образованию!

Как-то на Райском острове с ним и Мариной произошел один казус. Приехали они в оливковую рощу. Она принадлежала новым родственникам Мартина, а ему в ней принадлежала только беседка, спасающая его от жары. В полу беседки был вход в погребок. Он вытащил прохладную бутылку с вином, налил в два стакана и протянул один стаканчик с вином. Она не отказалась от прохладного вина, выпила почти залпом.

И в этот момент в беседку зашла очередная жена Мартина:

– Мартин, кто это? – спросила она с большим искажением этих слов.

– Женщина.

– О, да, да! – и вызвала женщина по сотовому телефону своего брата.

Вскоре в беседку вошел невысокий, плотный мужчина и заговорил с сестрой. Они кричали, ругались и оба вышли из беседки.

Мартин сказал Марине, что это были муж и жена и сюда они забрели случайно, и все-таки встреча их была омрачена. Он не понимал, но чувствовал, что она ему не по зубам.

Денег он у нее, как ни пытался, не взял нисколько. От любви Марина отказалась. Но от этой неудачи он отговорился вторжением своей жены и ее брата.

Райский остров был просто нашпигован интересными людьми, приезжающими сюда в теплое время года. Так, однажды Мартину двое мужчин предложили с ними сотрудничать на благо самого себя. Свое благо он любил, но у него давно сложилось мнение, что его опутали тонкими нитками, словно он Гулливер.

Шпионом Мартину быть не хотелось, однако он не мог сбросить с себя все путы – смелости у красавца не хватало. Мартин летел на родину, где не был более двух лет, его трясло мелкой дрожью вместе с самолетом. Он хотел вернуться домой не с таким заданием, но выбора у него не было.

Любые деньги у него быстро забирали, свободы передвижения его лишали. Это теперь ему отдали его заграничный паспорт, а до этого он его и не видел. Больше всего Мартину хотелось раствориться в большой стране, а пока самолет прошел сквозь серые облака, сделал полукруг над бурым лесом и приземлился.

Новость Мартина ждала неожиданная: Полина Юрьевна попала в больницу с обострением некой болезни после отдыха, ей предстояло стационарное лечение минимум на три недели. Не было у него трех недель на выполнение задания под названием «Чип».

В палате с Полиной Юрьевной оказалась и Лиза, по чистой случайности. Лиза в соседке узнала женщину, с которой в кафе сидел Мартин. Когда он вечером пришел под окна к Лизе, его первой заметила Полина Юрьевна и подумала, что он явился к ней.

Мартин так растерялся, что не знал, с кем из женщин ему стоит поговорить. Он ничего лучшего не придумал, как быстро уйти, передав передачу Лизе. У женщин появилась общая тема – Мартин.

Мартин остановился в гостинице, ему надо было добыть пресловутый новый чип, а веревочка оборвалась и оказалась в больнице, но он быстро узнал, что в больнице лежит женщина

Тимофея, которого он не мог не приметить на острове. Мартину передали сотовый телефон с подслушивающим устройством.

Новый сотовый телефон оказался в руках Лизы, ее задачу определи точно: раскрутить технологическую цепочку изготовления нового чипа, известную полностью Полине Юрьевне. Прямо эту задачу перед Лизой никто не ставил.

Больница обладает одной особенностью: у людей развязываются языки от круглосуточного безделья, которое скрашивают уколы, процедуры и родственники с передачами. Слово за слово – и нужная информация вылетела из уст Полины Юрьевны.

Прослушивающий все разговоры Мартин понял, где надо дальше искать именно этот чип, ему хватило случайного полупамятка. Он нашел дорогу к новому чипу, так он стал настройщиком аппаратуры. Зачем был нужен новый чип? Мало на свете микросхем? В чем была его особенность? То, что он мог заменить кучу электронных компонентов? Так это не удивительно.

Чип под названием «Второй мозг» отвечал за правильность человеческих решений. Его можно было вживить в голову рядом с мозгом или носить в сережке в ухе, да хоть в шапке, важно, чтобы он был ближе к голове. И это устройство с золотыми выводами тоньше волоса давало сигнал мозгу о правильности принятого человеком решения.

Например, стоит ли Вам лететь этим самолетом?

Два ответа: да и нет. Если Вы принимаете правильное решение – чувствуете легкий укол, если Вы принимаете неправильное решение – появляется резкая боль в голове.

На вопрос «надо ли вам есть мясо?» чип немедленно даст ответ, и весьма ответственный. Поэтому если полная певица говорит, что питается мясом, чтобы не толстеть, так ей до инсульта рукой подать, а чип бы ей сказал: «Ешь, милая, черешню», – вернее, в ее голове пронеслась бы эта мудрая мысль чипа, если даже часть мозга уехала на дачу.

Одним словом, чип «Второй мозг» – это аксакал Вашей головы, и он прекрасно понимает, отчего поднимается давление в голове человека. И ему понятно, что чип стоил дорого. Мало того, был приказ, в котором четко говорилось, что «Второй мозг» считается достоянием страны и вывозу за границу не подлежит, все вокруг него было излишне засекречено.

Список людей, для которых этот чип был необходим, достаточно велик – номенклатуры отечественной хоть отбавляй. Важно, чтобы вышестоящие по рангу люди не ошибались в своих решениях. И между двумя вариантами, куда деть деньги, все же сообразили бы, что новая электростанция для города важнее жилых башен в шестьсот метров высотой, которые непременно протаранит самолет в густой туман.

Мартин получил свои деньги. Тимофей получил свои деньги. Хозяин задания получил чип «Второй мозг», он хотел отдать его своим ученым, чтобы они его перепрограммировали и потом запустили вирус в чип, который бы позволял перепутать правильность решения человека с чипом «Второй мозг». Вот какие планы вынашивались за границей!

На всякий плюс найдется свой минус. Чип не пронесли на взлетную полосу. Хозяин чипа не прошел сквозь электронную проверку. Чип дал сигнал, и все вокруг загудело, говоря о том, что хотят провезти за границу то, чего нет в декларации. Мартин вместе с хозяином не летел, тот решил не тратиться и попросту кинул его в родной стране, а сам попал в руки правоохранительных органов по полной программе.

Чип нашли по его сигналу и вернули его производителям...

Для того чтобы замять вопрос о промышленном шпионаже, хозяин шпионов, дворцов, кораблей пошел на финансовые уступки в аренде его кораблей для перевозок грузов. Чип из его рук был передан в руки Полины Юрьевны. В качестве охранника ее сопровождал Мартин. Они сели в его машину. Через три километра пути их остановили три шальных мотоциклиста, они крутились вокруг машины.

Полина Юрьевна и Мартин сдались на волю мотоциклистов.

– Где чип? – спросил Илья Лис в темно – синей каске, он и его люди выставили свои автоматы против Полины Юрьевны и Мартина.

Так чип почти вернулся к новому хозяину, которого не пустили в самолет, но ненадолго.

Откуда ни возьмись, а точнее из стойки моста пешеходного перехода, выбежал Шурик Пион и два его человека, которым сегодня предстояло ловить других беглецов, но они ввязались в эту историю с чипом. Объект борьбы был так мал, что потерять его ничего не стоило.

Итак, на перекрестке борьбы оказались все свои люди. Чип лежал в металлическом контейнере, он то и дело переходил из рук в руки. Но вскоре над потасовкой появился патрульный вертолет, и мотоциклисты подняли руки.

Пару на вертолете доставили в их фирму, высадили прямо на крышу вместе с контейнером. Глупо посадить людей на крышу, как котов, зная, что выход на крышу закрыт.

Долго они сидели на крыше, прежде чем догадались спуститься во двор фирмы по пожарной лестнице. Полина Юрьевна не хотела спускаться по наружной лестнице, а ждать, когда откроют дверь чердака, ведущую в здание, – это можно совсем замерзнуть.

Нет худа без добра, жизнь вновь столкнула Полину Юрьевну и Мартина. Она имела вполне сносный вид по местным меркам. Он – мужик будь здоров, тем более что он могучий и трезвый. Они разговорились без обиды и досады, нагоняя от руководства не волновал, они волновались друг от друга.

Оба на Райском острове оставили все деньги, теперь надо было начинать копить с нуля, хотя у нее деньги еще были, но в виде акций фирмы, в которой она работала. Наговорившись, замерзнув, пара спустилась по лестнице во двор фирмы.

Охранник их узнал, посмеялся немного, что они, как кошка с котом, на крышу лазили. В здание их никто ночью не пустил, доступа не было, но за пределы двора выпустили.

Контейнер с чипом Мартин был вынужден засунуть под кепку, для того чтобы выйти за ворота фирмы, в этих воротах чипы уже не ждали, ревун выноса чипов не стоял, он был только на выходе из цехов.

Полина Юрьевна и Мартин вышли на ночную улицу. Фонари светили. Она осталась у стойки пешеходного моста, транспорт не ходил.

В голове Мартина появилась мысль и стала настойчиво пульсировать под контейнером с чипом «Второй мозг»: «Иди к Полине, иди к Полине». Он мысленно отвечал чипу: «Нет». А чип вновь: «Я кому сказал, иди к Полине!»

– Полина Юрьевна, до Вашего дома ближе, чем до моего дома.

– Мартин, это правда. Но я успела узнать, что у Вас есть Марина!

– Мы с ней друзья, и только!

– Если так, то мой дом через квартал. Милости прошу к шалашу!

Квартира у Полины Юрьевны не была шалашом, но квартирой ее было трудно назвать. Дом кирпичный, но однокомнатная квартира была такой маленькой, что Мартину негде было вытянуться во весь рост! Он думал, что уснет на полу, да куда там, если только сидя!

Полина Юрьевна уступила ему свой диван, а сама легла в коридорчике между прихожей и кухней на такой махонький диванчик, что, увидев его, Мартин поперхнулся от неожиданности.

Еды в доме тоже почти не было.

Полина Юрьевна достала кашу на сухом молоке и быстро испекла булочки. Он их мгновенно проглотил, не поняв странного вкуса. И это еда женщины, о которой на Райском острове говорили, что у нее денег куры не клюют?! Да куры бы не стали клевать ее булочки!

Сон сморил Мартина. Полина Юрьевна успела съесть пару булочек и уснула. Утром она сама вернула чип. Но чип успел шепнуть: «Мартин!» То, что ее квартира была не его размера, было очевидно сразу. А потом чип посоветовал: «Оставь меня у себя, оставь меня у себя!»

Полина Юрьевна оставила чип дома в контейнере.

Тимофей Куклин влез в эту историю и тут же из нее вышел. Наукоемкие кражи для него тогда еще были в новинку, но он уже хотел поставить новый спектакль на эту тему.

Мотоциклисты успели уехать. Все складывалось так, словно и кражи не было. Все нормально, кроме того, что Мартину нельзя было возвращаться с пустыми руками. Он должен был привезти чип по назначению. И кто знал, что электроника, проверяющая в аэропорту, встретит чип как родной и раскричится в знак приветствия?

Вечером Полина Юрьевна вернулась домой одна, взяла чип в руки, потом приложила его к голове, а он сразу затарахтел:

– Ты нужна Мартину, ты нужна Мартину. Тебя ищет Мартин, тебя ищет Мартин!

Она чипу и говорит вслух:

– Где я его найду?

Чип и говорит в ее мозги:

– В гостинице аэропорта, в гостинице аэропорта.

И понесла нелегкая ее в гостиницу аэропорта, да не донесла: только она вышла из подъезда своего дома, как столкнулся ее нос с пуговкой на груди самого Мартина. А чип, закрепленный заколкой на ее голове, тут же замурлыкал: «А я что говорил, а я что говорил?» И в этот момент она решила, что надо высказать замечание разработчикам чипа, чтобы убрали повторение из текста.

Мартин от радости, что встретил Полину Юрьевну, подхватил ее подмышки и поднял, как ребенка, и тут же строго спросил:

– Где чип?

– На голове!

– Я тебя серьезно спрашиваю!

– А я серьезно отвечаю, чип у меня на голове под заколкой, он все о тебе бормочет, но моими мыслями.

– Ты обо мне до сих пор думаешь?!

– Нужен ты мне! На тебя денег не напасешься! На самом деле чип у меня. Я его не отдавала.

– Отдай чип мне!

– Бегу и падаю.

– Не груби! – крикнул Мартин. Он стащил головной убор с ее головы, продолжая кричать страшным голосом: – Где заколка в твоей кошме? Ты чего так и ходишь с волосами, которые тебе Марина нарастила?

Полина Юрьевна обиженно взяла в руки берет, который был прикреплен заколкой с чипом к волосам на голове, и, всхлипывая от обиды, проговорила:

– Нет ведь чипа, он пропал, он в свой домик не попал.

– Шутишь?! – завопил Мартин с некой растерянностью в голосе. – А что если чип запутался в твоей гриве волос?

Полина Юрьевна надела берет на голову. В воздухе пролетел чип с золотыми ножками. Мартин подставил свою огромную ладонь и поймал беглеца.

– Полина Юрьевна, а теперь скажи, как пройти через турникет в аэропорту?

– Никак. Чип так сделан, что пищит везде, езжай поездом.

– Ты со мной поедешь для прикрытия?

– Я на работу иду. Следующий мой отпуск – в следующем году.

– Понял, иди на работу, а то еще тебя будут искать. Иди своей дорогой, и спасибо за чип, – скороговоркой проговорил Мартин и гигантскими шагами пошел от ее подъезда в сторону вокзала, к поезду.

У работниц зоны начались массовые галлюцинации. От готовых изделий шли массовые советы. Женщины не знали, что им делать в такой ситуации, говорливые чипы их достали. В их число попала и Лиза. У нее мир поплыл перед глазами, она упала на чистый кафель зоны.

Врача в зону никто не пропустит, не тот уровень чистоты. Вынесли Лизу из зоны, положили в раздевалке, когда ее осмотрели, на голове нашли один чип, он вещал в ее мозгу:

– Мартин ушел. Мартин ушел...

Сняли с ее головы чип, сделали укол против того – не знаю чего.

Лиза подняла голову и осмысленно посмотрела на окружающих:

– Я хорошо себя чувствую, – выговорила она и потеряла сознание, теперь надолго.

Ее положили на носилки и увезли в больницу. В зоне остальные работницы не падали, но глаза у них были шальные. Люди в комбинезонах с приборами проверили наличие газа в зоне, ясно было одно – кто – то подкачал в нее неизвестный газ. Работу остановили. В такой ситуации потерянный чип и не заметили.

Мартин купил билеты и поехал в сторону Райского острова, где его ждали с чипом. Пересекая границу, он включил сотовый телефон и сообщил заказчику о том, что заказ выполнен. Заказчик сел на самолет и полетел навстречу поезду. Мартин получил деньги и свободу до следующего задания.

На Райском острове наступила пора межсезонья. Делать было нечего, Марина сидела в кресле и крутилась вокруг оси.

В помещение вошел Мартин:

– Привет, моя радость!

– Привет, Мартин, смотрю, ты довольный жизнью! При деньгах?

– Займись моей гривой, мне надо быть красивым.

– Красивее тебя быть невозможно.

– Не лести.

Заказчик отдал чип «Второй мозг» своему сыну, поступающему в престижный университет высокоразвитой страны. Зачем? Для того чтобы он подсказывал ему правильные ответы на экзамене. Конечно, он мог бы оплатить учебу и не париться с чипом, но тут дело чести! Чип был запрограммирован на два языка, и языка заказчика он не знал, но он знал язык, на котором парень должен был отвечать.

Вот задачка для чипа! И чип решил эту задачу! Он заставил парня думать на втором языке, они мысленно держали диалог по поводу ответов и сдали экзамены только так! Отец парня так обрадовался удаче сына, что выдал дополнительные деньги Мартину.

Дом Тимофея официально определили под снос, и он сразу подумал, что это просто так не пройдет, что-нибудь произойдет с продолжительностью жизни. И он оказался прав.

Глава 3

На фирме изобрели чип под названием «Жизнь 0». Что это значит? То, что не зря чипы «Второй мозг» давали свои советы. Чипы «Жизнь 0» предназначались для других случаев жизни: они не давали хорошие советы, они давали прощальные советы тому, кому они предназначались.

Для начала чип проверили на заключенных – смертниках. Чип, закрепленный на голове, давал установку головному мозгу: «Твоя жизнь прошла. Твоя жизнь прошла». Чип знал только эти три слова, но на всех известных языках, и у людей в голове мелькали эти три слова и доводили их до естественного конца.

Такие чипы выдали врачам для назойливых пенсионеров, которых хлебом не корми, но только поставь им укол от боли. Назойливым пенсионерам давали чип, приклеивали его к голове под волосами так, что его оторвать и смыть было просто невозможно, и такой пенсионер переставал ходить в поликлинику как на работу.

Чипы давали тем, кто пытался оформить первую группу инвалидности, а сам бегал по всем больницам. Как только появлялся такой мотыль, ему цепляли чип «Жизнь 0». Чип продавали за большие деньги любому желающему. Коварно? Быть может.

К Марине зашел сам Мартин.

– Марина, будь человеком, заплети мне африканские косички!

– Тебе они зачем? Ты красивый со своей природной химией.

– Понимаешь, я хочу косички.

– Их плести двенадцать часов.

– Я выдержу, мне нужны косички. Я в них чип спрячу под названием «Жизнь 0».

– Своей жизни не хватает?

– Я плачу – ты плетешь, мне нужны полости на голове!

– Мартин, если ты привез один чип, то зачем тебе склад на голове из чипов?

– Меня вновь посылают на задание. Я должен привезти десяток чипов, могу с тобой поехать.

– Хорошо, мы заплетем тебе африканские косички. Волос по длине для косичек достаточно, и я поеду с тобой на задание.

– Давно бы так.

Мартин с косичками ворвался в дом Лизы с просьбой добыть десять чипов «Жизнь 0». Она посмотрела и усмехнулась:

– Это будет стоить дорого.

– Оплатим, – серьезно сказал Мартин, хотя в голове от чипов стоял страшный туман.

Мартин мало знал о чипах. Он сделал кассету, не пробиваемую лучами турникета, стоящего у дверей цеха, вернее, ее сделали другие люди, а он узнал и себе приобрел.

В зону Мартин попал по старому пропуску, взял десять чипов, ссыпал в кассету. Он все десять чипов засунул себе в африканские косички, уложив их в украшения для волос.

Счастливые оба, что задание быстро выполнили, Марина и Мартин поехали в обратный путь. С каждой минутой Мартину становилось хуже. В поезде он стал терять сознание, в его голове десятком чипами постоянно произносилось: «Твоя жизнь прошла». Его еле живого вынесли на конечном пункте.

Марина вынула из его головы чипы и положила их в дорогой футляр, этим она спасла свою и его жизнь. Она отдала чипы заказчику, а Мартина в странном состоянии положили в больницу. Заказчик знал о чипах больше, чем Мартин, он десять штук распределил по Райскому острову среди долгожителей, мешающих его бизнесу, и в скором времени он сильно разбогател на наследстве, своем и чужом...

Так уж получилось, что чипы «Второй мозг» прижились в головах Марины и Мартина. Поэтому Марина быстро окончила технический институт, а Мартин еще быстрее получил второе высшее образование и стал менеджером.

Марина к зданию фирмы подошла довольно быстро. Она прошла вертушку, где проверяли пропуск, и вошла в холл. Легкая прохлада помещения окутала все ее существо. Светлый лифт, увеличенный большими зеркалами, неслышно доставил ее на двадцатый этаж, расположенный рядом с серыми облаками.

Из окна офиса открывался хороший обзор на округ, состоящий из города и лесных окрестностей.

Нет, весь округ сразу увидеть невозможно, но можно было увидеть часть города и парковую зону. Внизу она заметила маленький силуэт молодого человека по имени Мартин. Он работал в соседней фирме, и ее сердечко екало при виде него. Когда Марина впервые увидела Мартина, то впала в оцепенение от его божественной внешности. Она даже подумала, что ей надо купить цветы, чтобы выразить свои вспыхнувшие чувства.

Поэтому она поехала на городской рынок, где подошла к розам и хризантемам, стоящим в больших белых вазах. Розы всегда утомляли ее своей прихотливостью и заносчивостью. Белые и желтые хризантемы манили свежестью, до них хотелось дотронуться.

Продавец сделала букет из выбранных ею цветов и упаковала их в зеленую бумагу с белыми разводами. Прошла Марина несколько шагов с огромным букетом в руках и чуть не упала. Хорошо, что она вовремя посмотрела под ноги: маленькая старушка, державшая в руке клюку, подставила ее так, чтобы она упала. В другой руке старуха держала три гладиолуса. Марина перешагнула клюку и пошла дальше, вдыхая запах хризантем.

Цветами она украсила офис, в котором работала. Марина была молчалива и неулыбчива, носила туфли на высоком каблуке легко и непринужденно, словно родилась в них, словно они были неотъемлемой частью ее организма.

В офисе, украшенном цветами, настроение поднялось. Она улыбнулась и достала из ящика стола новый шедевр фирмы – прибор «Сердечко», который был изготовлен в виде брелока.

Марина невольно задумалась, в голове возник облик Мартина. Это был крепкий, крупный мужчина с волнистыми волосами. Марине было безразлично отношение к ней Мартина? Нет, это фантастика. Ей он был далеко не безразличен. Она решительно открыла инструкцию по применению прибора.

У прибора «Сердечко» оказалось две основные функции: он мог вызвать любовь или равнодушие нужного человека к обладателю прибора. Марина решила поставить ежи между собой и молодым человеком. Она решительно переключила прибор на работу в режиме «равнодушие».

Марина поставила ежи на пути к возможной встрече. Зачем? Чтобы сохранять душевное спокойствие. Тогда возникает вопрос: от кого она пряталась за выдуманными ежами? От Мартина.

А он кто? Бегемот? Вовсе нет. Он приятный молодой человек с любовными завихрениями. То есть он мог быть спокойным и нейтральным, но иногда напористо осаждал ее своим вниманием, поэтому она решила оградить себя прибором любовного назначения под названием «Сердечко».

Прибор, выполненный в виде сердца, нес в себе заряд притягивающих или отталкивающих импульсов. Его габаритный размер был четыре сантиметра в диаметре и пять миллиметров по толщине. Сердечко настраивали на определенного человека, чтобы вызвать в нем дополнительные чувства.

Носили Сердечко на цепочке вместо больших ручных часов или в кармане, но не в сумке. Одна сторона прибора содержала чувствительную диафрагму, сквозь нее он получал биологическую энергию хозяина прибора, через другую сторону прибор посылал импульсы в сторону определенного человека.

Впрочем, у Мартина мог быть аналогичный прибор, которым программировались его действия в отношении Марины. Это только сейчас дошло до нее. Получалось, что они друг другу небезразличны, да еще настраивали друг на друга свои сердечные приборы!

Двойной удар или двойной провал чувств – именно это постоянно сотрясало их существование. Выбросить приборы они не могли – слишком они были дорогие, выключить приборы они были не в состоянии из-за постоянной смены чувств от любви до ненависти и наоборот.

Прибор «Сердечко» выпускался фирмой «Чувственный прибор» под руководством Владимира Фомича. Он следил за работой всех выпускаемых приборов, к нему на компьютер сходилась вся информация любовных пар. То есть приборы посылали сигналы на командный пункт – вот такие они были предатели, о чем потребители понятия не имели.

Каждый человек в округе Изумруд имел свой код от рождения, этот код вводился в прибор. Потребитель вводил код того, кого хотел приворожить или отдалить от себя. То есть прибор был электронной свахой, его импульсы шли по спирали и затягивали жертву в свой водоворот. Или прибор отталкивал, при этом он слегка колот жертву разрядами, отчего и получило это действие народное название «еж».

В задачу фирмы входила систематизация пар и получение двойной выгоды от продаж Сердечек. «Зная потайные мысли граждан, всегда легче ими управлять», – так считал Добрыня Никитич, глава округа Изумруд, который получал интересные сведения о приборах от самого Владимира Фомича.

Граждане округа были готовы ввести мораторий на продажу подобных приборов. Вот и Марина не знала, что ей делать. Ей бы на Владимира Фомича направить любовные импульсы для обеспечения новых дел, а она направляла действия своего прибора на потенциального любимого человека – Мартина!

Момент.

А вдруг Мартин имел три Сердечка? Значит, он управлял сердечными делами трех дам? Тогда об этом обязательно знал Владимир Фомич! Что имел обладатель трех Сердечек? Комфорт и любовь в любом из трех домов на одних любовных импульсах, то есть бесплатно для него. Прибор «Сердечко» обеспечивал бесплатную любовь, что для мужчин значительно важнее, чем для женщин.

Марина удачно перенастроила свой прибор на ежи в тот момент, когда Мартин был занят другими приборами, то есть девушками. Теперь ей этот молодой человек был безразличен. Марину от Мартина отключил еще и сам Владимир Фомич. Он заметил ненужную для фирмы связь и сделал так, словно она сама переключила Сердечко на ежи. Или их намерения совершенно случайно совпали.

Мартин почувствовал, что одна рыбка сорвалась с крючка или перешла в безопасный режим работы. Но у двух других дам таких приборов не было, он знал это и без Владимира Фомича. Другие женщины его не интересовали, ему нужна была Марина и документация, которая через нее проходила. Он хотел знать устройство приборов «Сердечко».

Разобрав один прибор, Мартин ничего не понял, но он точно знал, что существует конструкторская документация, с которой ему лень было разбираться. Он хотел создать агентство большой и чистой любви, но приборы были слишком дорогие для обывателей, тогда он решил захватить офис фирмы «Чувственный прибор», в котором главным разработчиком был Владимир Фомич.

Мартин хотел взять со склада готовой продукции столько Сердечек, сколько смог бы унести.

Ситуация, при которой Марина вышла из поля зрения его прибора, его не радовала. Только через нее он мог войти и выйти из охраняемой фирмы, поскольку она оформляла допуски самого разного назначения. Женщин в фирме Владимира Фомича было мало, что очень огорчало Мартина.

Он терялся в догадках, как ему пересечь границу фирмы. Наружные двери в нее были открыты, но пройти их было невозможно, невидимые лучи выталкивали гостя. Он так мечтал о больших деньгах, которые бы ему отдавали удачные молодожены, а тут он никак не мог перейти границу фирмы, словно за ним наблюдали.

И в этот момент он подумал, что ему надо снять с себя все электронные приборы и датчики, чтобы стать неопознанным объектом для электронной охраны фирмы. Он все снял и почувствовал пустоту и независимость. Он понял, что если украдет Сердечки, то эти приборы тут же уловит электронная охрана фирмы!

От подобной мысли он сел на первую скамейку в парке, хлопнул себя по лбу и не расстроился, а рассмеялся: смысла в краже Сердечек не было! Он смеялся, терять ему было нечего, кроме незавершенной авантюры. Впору было вернуть в действие пару Сердечек и пойти к той женщине, которая его успокоит. Но и успокаивать его не надо: ему нужна была новая мысль о новой аванюре!

Где взять очередную бредовую фикцию по получению большого дохода из чужой разработки? Мартин подключил два Сердечка из двух карманов и сел так, чтобы одна нога не касалась другой ноги, а руки не касались тела. Он задумался и задремал. Молодой человек проснулся от того, что рядом с ним стояли две молодые особы. Девушки пересмеивались и слегка трясли за плечи Мартина.

– Привет, леди! – выдавил он из себя тихое приветствие.

Они чмокнули его с двух сторон и засмеялись счастливым смехом.

Он удивленно посмотрел на радостные лица девушек и спросил:

– Чем я мог вас так насмешить?

Они вообще покатались со смеху.

– Дамы, вы меня любите? – спросил он первую пришедшую на ум фразу.

– Нет! – выдохнули они одновременно.

– Почему?

Девушки опять рассмеялись и сели рядом с ним, показывая на его карманы брюк. Мартин посмотрел на свои карманы и увидел, что из них идут провода, которые обмотаны вокруг скамейки. Молодой человек попытался встать, но ничего из этого не получилось.

Дамы перестали смеяться и захотели уйти. Но он схватил их за руки.

– Это вы сделали? – спросил Мартин грозным голосом.

– Нет! Так было! – проговорили одновременно девушки.

– Почему вы отвечаете одновременно?

– Не знаем! – ответили они хором.

Мартин засунул руки в карманы и не обнаружил двух Сердечек, вместо них в карманах были крючки из проволоки. Он поцарапал обе руки и вынул их из карманов с каплями алой крови. Он был в полном замешательстве.

Фая и Рая, именно так звали девушек, сделали серьезные лица.

– Уходите! – крикнул Мартин с надрывом в голосе.

Девушки развернулись и пошли в противоположные стороны.

Мартин попытался вытащить крючки из карманов и встать, но оказалось, что сзади он прикован к скамейке еще одним крючком, именно в заднем кармане у него лежало третье Сердечко в отключенном состоянии, но и его не было в кармане.

– Вот и разбогател! – вслух сказал Мартин. – Все украли!

Ему никто не ответил. Вокруг было пусто. Он не мог понять, почему с ним так жестоко поступили.

Владимир Фомич мельком посмотрел на экран, на котором был виден поникший Мартин на скамейке, и улыбнулся тому, что операция по ограблению потенциального грабителя прошла успешно. Фирма имела такие бабки с баб, то есть с женщин, что уступать их никому не хотела.

Марина захотела вновь подключить Сердечко к Мартину, но не почувствовала, что он ее чувствует, было холодное ощущение пустоты. Она не знала, что ее прибор выведен из строя, но чувствовала это. Ей стало скучно и одиноко. Близился конец рабочего дня. Девушка медленно побрела домой через парк по центральной аллее.

На скамейке, стоящей рядом с фонарем, сидел Мартин, грустный – грустный. Марина заметила на фонаре маленький глазок камеры слежения, но все равно присела рядом с молодым человеком.

– Привет, Мартин!

– Здравствуй, Марина.

Они посмотрели друг другу в глаза. Марина качнула головой в сторону камеры. Он посмотрел в видеокамеру и замер. Она попыталась вывести Мартина из транса. Но он мычал и молчал и смотрел в камеру. Она еще раз посмотрела в глазок. Ей показалось, что она увидела глаз Владимира Фомича, который смотрел на них с нескрываемой ненавистью. Марина вынула изо рта жевательную резинку и запулила пальцами ее прямо в глазок следящей видеокамеры.

В тот же момент Мартин очнулся и быстро встал:

– Бежим, Марина!

– Куда? – спросила она, показывая, что по аллее едет машина Владимира Фомича.

– Попался! – выдохнул Мартин и побежал в сторону деревьев, чувствуя, что его загарпунили. Он остановился.

Владимир Фомич вышел из машины. Он подошел к Мартину и сказал:

– Мартин, мы берем тебя к себе на работу! Но ты должен запомнить, что Марина не твоя женщина. Свои прямые обязанности поймешь по ходу службы.

– А кто те две девушки?

– Наши сотрудницы.

– А кто меня опутал?

– Они. Что тут непонятного, – буркнул Владимир Фомич, пропуская Марину в машину, словно в фешенебельную клетку.

Как из – под земли появились две сестры.

– Дамы, он ваш! Берите Мартина в обработку. Завтра приведете его в фирму, – проговорил Владимир Фомич.

Фая и Рая засмеялись. Они взяли Мартина под руки и, довольные жизнью, пошли по аллее парка.

– Ты трех дам хотел? – усмехнулся Владимир Фомич им вслед. – Двух девушек тебе будет более чем достаточно, – и захлопнул за собой дверь в машину.

Марина посмотрела через стекло машины на Мартина и очень захотела оказаться рядом с ним, но Владимир Фомич провел рукой перед ее глазами, и она о тех, кто был за стеклом, забыла. Машина плавно тронулась с места и покатила по аллее парка, перегоняя Мартина и его спутниц.

Как только машина скрылась, девушки отпустили руки Мартина и исчезли в разных направлениях. Мартин остался один. Он медленно шел к выходу из парковой зоны. Он думал о Марине, пока не споткнулся о ноги двух сестер. Они опять взяли его под руки и больше не отпускали до его дома. Девушки очень ловко навели порядок в квартире Мартина, сказав, что их зовут Фая и Рая. Затем они кинули жребий: кому достанется Мартин? Фая покинула жилище. Рая осталась с ним.

Мартин рад был бы остаться один в доме, но нутром он понимал, что его одного не оставят. Он не знал, куда ушла Фая. Вероятно, она сидит, как пес, за дверью. «Интересно, что я буду делать на фирме?» – появилась в голове Мартина первая светлая мысль.

– Ты будешь работать приманкой для покупательниц Сердечек и всегда будешь под нашей охраной, – ответила Рая на его молчаливый вопрос.

Владимир Фомич замечания Марине делал. Она сидела рядом с ним в машине и молчала, подозревая, что он о ней знает больше, чем она может себе представить. Она пыталась уйти от него, но ее внешние данные его устраивали, они отвечали его представлению об идеале современной девушки.

На Марину Владимир Фомич ловил красивых или состоятельных мужчин, а она была наживкой. Именно поэтому она работала с ним, дабы быть на виду у клиентов. Марина иногда вызывала на дом стилиста. Она садилась в удобное кресло, а ее с двух сторон обрабатывали две женщины. Одна наращивала и украшала ногти, а вторая сидела на низком табурете и делала педикюр.

После небольшого перерыва ей наращивали волосы, делали модельную стрижку и прическу. И это не все. К ней приходила массажистка, делавшая сухой массаж тела, в процессе которого в буквальном смысле слова лепили в нужном направлении. Приходила косметолог и делала кропотливый массаж лица, после которого ее тонкий нос казался еще тоньше. И еще она должна была применять определенные кремы и гели для сохранения внешнего вида. Получалось, что это была ее вторая работа.

Третья работа – приобретение нужной одежды и обуви – занимала столько времени, что на домашние дела времени у Марины не оставалось. И при всем при этом она выглядела столь естественно, что была прекрасна, по мнению Владимира Фомича. Клиенты приходили в офис и покупали приборы «Сердечко». Иногда один прибор из партии кодировали на нее.

Марина была пробным шаром для клиентов. Такие настройки были тяжелы для ее психологического потенциала, поэтому за ней присматривал психолог, дабы она не сошла с рельсов, а если сходила, то Владимир Фомич ехал и забирал ее из – под носа клиента, как это и произошло с Мартином.

Именно сам Владимир Фомич был первым противником приборов «Сердечко» и именно он сам приборы придумывал. Если он сам был против развлекательной игрушки, действие которой постоянно приходилось доказывать на Марине, то он должен был предложить замену.

Он предполагал, что играть нужно и можно на человеческих слабостях, а следующая слабость человека – пища. Проблема из-за нее одна: трудно обувь надевать, живот мешает нагнуться.

Первое решение: носить тапки и обувь без шнурков.

Второе решение: не есть, но этот садизм.

Третье решение: питаться средствами для похудения, но это непредсказуемо.

Четвертое решение: спорт, но он только повышает аппетит.

Пятое решение: новый прибор, которым Владимир Фомич хотел освободить Марину от мужских притязаний через прибор «Сердечко».

Владимир Фомич предложил выпустить прибор «Аппетит» размером с сотовый телефон, на экране которого перечислялись бы продукты или целые блюда. Потребителю оставалось бы

выставить указатель на то блюдо, которое бы он захотел съесть, при этом рукой он касался бы чувствительного элемента прибора.

Прибор посылал бы вкусовые ощущения указанной пищи. Человек чувствовал бы пищу во рту, он почти ее жевал, почти глотал, чувствуя насыщение. Обман в чистом виде или второе решение проблемы ожирения в измененном варианте.

Ладно. Долго ли, коротко ли, но прибор «Аппетит» выпустили, при этом Сердечки с производства не сняли. Для убедительности в прибор встроили часть, излучающую электронный импульс в точки организма, отвечающие за аппетит. Умные фотографии совместили портрет Марины с фотографией толстушки ста пятидесяти килограммов. И естественно, все это чудо – заслуга прибора под названием «Аппетит»!

На фирму потянулись братья и сестры всевозможных обществ с весом более ста килограмм. Люди хотели получить прибор «Аппетит» – исцелитель от недуга под названием «Ожирение обыкновенное». Всем хотелось гладить шнурки для обуви и их шнуровать.

Мартин только освоился с прибором «Сердечко», как его уже захотели пристроить к работе с прибором «Аппетит». У него появились знакомые женщины, испытывающие на нем любовные приборы. Он зверел от направленных на него импульсов многочисленных приборов «Сердечко» от самых разных женщин.

Его уже зачислили в штат фирмы, где он числился менеджером по продажам. Он купил себе шикарный автомобиль. Внешне Мартин лучился от удовольствия. Его огромные глаза, расположенные на утонченном лице, действовали на женщин хуже дурмана. Они смотрели на него и покупали приборы «Сердечко» в надежде заполучить красавца.

Но Мартин не был мальчиком по вызову, и женщины на приборах нового поколения получали сигнал о перенастройке объекта. Такие же сигналы получали мужчины, настроившие свои приборы на Марину. В фирме это объясняли просто: нельзя перезагружать сотрудников фирмы.

Мартину изобразили в двух видах: непомерно полным и таким, каким он был на самом деле – стройным, грациозным, с небольшой мускулатурой. Полные женщины табунами пошли на призыв фирмы, им обязательно надо было поговорить с Мартином о тяготах похудения по прибору «Аппетит». Его язык от разговоров уставал. Вопросы и ответы записали на диск, который стал приложением к прибору «Аппетит».

Забавно, но через некоторое время стали появляться похудевшие клиенты. Они были счастливы! Их теперь раздражала висевшая без надобности кожа, потерявшая свою жировую начинку. Владимир Фомич призадумался: дело в том, что перед ним постоянно трясли кожей похудевшие люди. Кожа у них болталась, как белье на веревке. Эта кожа стала ему сниться.

Ой, нет пределу человеческому совершенству!

Владимир Фомич прекрасно знал, что стоило поддерживать фигуру Марины, да она уже сама под села на прибор «Аппетит», устав от диет, постоянного массажа и редких занятий в тренажерном зале. Он думал над тем, чем можно сжать клетки кожи, висящей без надобности. Он знал о механических, электрических, вибрирующих массажирующих приборах.

Но человек ленив по сути своей, ему нужно чудо без боли и трения. Он сжался от страха. Вот оно чудо! Нужен круглый прибор, излучающий импульсы страха!

Сказано – сделано. Прибор с удовольствием выпустили, лечение страхом отвислой кожи было в новинку и выполнялось безболезненно. Ха – ха – ха! Пришлось открыть зал для тех, кто не мог купить приборы, люди хотели стадности в лечении. Клиентам предоставили такую возможность, они худели группами от Аппетита и прибора «Страх», после этого выкупали приборы «Сердечко» с завидной быстротой.

Владимир Фомич купил себе шикарную дачу. И встал вопрос о сигнализации или охране. Он поставил по периметру забора прожектора, они крутились и вращались, пугая посторонних. И все это управлялось само собой, а информация сама передавалась куда надо.

И захотелось ему...

Но для исполнения его очередного желания двух пагубных привычек – любви плюс еды – было мало. Люди еще любят пить, и не всегда воду. Владимир Фомич задумался, как с помощью очередного прибора представить человеку, что он напился пива, вина, водки.

Прибор выпустили в виде штопора с поющими элементами. Кончик штопора касался пальца левой руки. В правой руке находился сам штопор. Получался замкнутый контур. На ручке штопора выставлялось название винно-водочного объекта. Звучала музыка. По рукам ко рту бежали импульсы напитка, во рту возникало ощущение холодного пива, которое человек пил, пил, пока не прекращалась мелодия. Появлялись звуки бульканья пива в желудке.

Таким простым образом пивные животы стали уменьшаться, черный несгораемый жир живота не получал подпитки и исчезал. Прибор «Шальное Пиво» пошел в продажу, но большим спросом пользовался прибор под названием «Коньячный Поцелуй».

Глава 4

Все шло отлично, но Марина стала замечать следы усталости на лице, эта постоянная гонка с новыми приборами ее утомила. Марину не радовали деньги Владимира Фомича и замученные взгляды Мартина. Она перестала приводить себя в должный вид, потому что не выносила людей. Она кричала и раздражалась по любому поводу. Она стала истеричной и неуправляемой, и приобщилась к одному прибору – Коньячному Поцелую.

Марина, бывшая красавица, постоянно лежала со штопором в руке и, не получая коньяк, пьянела от его осязания, которое обеспечивал прибор. Она спивалась на одних импульсах прибора. Две женщины из охраны, следившие всегда за Мартином, были приставлены к Марине. Она уже не приходила на работу. Она забросила штопор «Коньячный Поцелуй» и перешла на настоящий коньяк.

Владимир Фомич не знал, что делать с Мариной. Мартин тоже ходил странный и в помощники не годился. Без любовников первой величины Сердечки плохо продавались. Люди перешли на Штопор – проще и понятней. Аппетит и Страх вообще ушли в забвение, слово «страх» пугало потребителей. Фирме пора было сдаваться без боя или уйти в отпуск.

Директор фирмы «Чувственные приборы» Владимир Фомич всегда ходил на выборы, поэтому он серьезно задумался на эту тему. Он понял их несовершенство. На выборы пришли 17—20 процентов избирателей, с уверенностью можно сказать, что 13 процентов – это пенсионеры. А молодежь до 45 лет? Они где? В Сети.

Округ Изумруд покрыт сетью дорог и путепроводов всех мастей, может, за счет одной дороги разработать выборы в Сети? Процент будет значительно больше, если проведут выборы в будний день. Предложение у него одно: перевести выборы в Сеть, желающим принести прозрачный ящик домой, а то все школы перестраивают под выборы.

Дороги. Округ Изумруд превратился в космический город, такое впечатление создавалось из-за дорог. Хорошо ли это? Просто когда строятся дороги и станции метро, то жилищное строительство и внешний ремонт зданий прочно встает в бесконечную очередь ожиданий. Но людей это уже не волнует, ведь город взлетает на эстакадах дорог.

Всем не угодишь, но выборам и их новизне не мешало бы уделить внимание. Если есть Сеть, то зачем людям идти на выборы? Может, завести для выборов страничку и пригласить на нее в будний день, или слабб? И объяснить людям, что главное на выборах – это участие и выборы партий, а не людей. И он уснул.

Руководитель округа Добрыня Никитич вспомнил о фирме, изготавливающей приборы, заменяющие и усиливающие чувства человека. Вспомнил на свою голову, потому что приближались выборы в парламент. Его интересовала собственная партия «Единство семейных пар», он хотел, чтобы за нее проголосовала большая часть избирателей. Он, губернатор округа Изумруд, создал самую сильную партию.

Добрыня Никитич вызвал к себе Владимира Фомича.

– Владимир Фомич, нужно создать прибор «Избиратель». Вы представляете, каким он может быть?

– Добрыня Никитич, я пока не представляю прибора «Избиратель», но Вы мне скажите, что требуется от прибора, а я придумаю, каким он будет. В моей фирме его изготовят в том количестве, за которое заплатите.

– Мне нужны голоса избирателей! И этим все сказано! – нервно воскликнул Добрыня Никитич.

– Простите, но у телевизионного экрана возможностей для агитации несравненно больше.

– А кто с этим спорит? Вот и надо в студии, где будет проходить диспут, усиливать чувства моих сторонников. Ваши приборы должны зондировать публику в поддержку именно моей партии.

– Это можно сделать! – воскликнул Владимир Фомич. – Ваши деньги, а по деньгам и приборы.

– Вот и хорошо. Я хотел сказать, что приборы должны работать во всех телевизионных студиях страны, не только в центральных, но и региональных новостях. Ведущие должны с таким трепетом и азартом говорить о моей партии, чтобы она получила максимальное число голосов!

– Но Вы еще должны попасть в новости дня!

– Этим вопросом занимаются.

– Договорились.

Много или мало времени прошло, но приборы «Избиратель» вышли в свет. Люди, управляющие приборами, сидели в зрительской массовке, без которой выборная пропаганда смысла не имела. Живой интерес публики – главная направляющая сила пропаганды.

Естественно, в качестве зрителей были направлены испытанные бойцы фирмы – Марина и Мартин. Их привели в чувство, подправили внешний вид и отправили на съемки с приборами. Зрители давно лениво смотрели подобные передачи, зная, что все обещания избирательной компании – это набор пустых и звонких слов, но эмоциональные спектакли, настоянные на настоящих чувствах, любят все.

Добрыня Никитич не поленился и сам придумал сценарий с участием Марины и Мартина. У них забрали приборы «Коньячный Поцелуй», забрали настоящий коньяк, настроили их приборами «Сердечко» с центрального пульта управления. Их глаза загорелись, взаимная привязанность и даже любовь стали видны любому зрителю, в их разговор вложили название партии – «Единство семейных пар».

Смысл передачи состоял в том, чтобы показать преимущества жизни народа при партии «Единство семейных пар» на диалоге одной пары, столь привлекательной и очаровательной, что им тут же стали звонить режиссеры различных телевизионных телесериалов.

Политическая позиция партии – обеспечение единства семейных пар и обеспечение единства внутри каждой пары. Партия была против ссор между любящими людьми, имеющими детей. Моральные устои партия ставила выше всего.

По всей стране на телевизионных экранах шли короткие постановки с участием людей Добрыни Никитича. Публика зондировалась на правильное с точки зрения партии отношение к жизни. Партию поддерживали все семейные люди и влюбленные пары.

И вот тут начинался облом. Оказалось, что одиночек так много, что партия под названием «Одиночки вперед» стала побеждать на предварительных опросах.

Добрыня Никитич вызвал Владимира Фомича и сказал:

– Владимир Фомич, технические средства – пустое место, поэтому возвращайте деньги за свои слабые разработки.

Владимир Фомич не обиделся, а призадумался и сказал:

– Добрыня Никитич, наших людей с приборами «Сердечко» надо запустить на собрания единомышленников партии «Одиночки вперед».

– Даю Вам последний шанс, – сурово ответил Добрыня Никитич.

Владимир Фомич призвал всех сторонников своей фирмы, вручил им новые приборы «Сердечко» и сказал, чтобы они работали по третьей программе прибора, то есть настраивали приборы на двух людей, которых они захотят сделать влюбленными парами.

На собраниях и митингах партии «Одиночки вперед» стали незамедлительно образовываться пары – он и она. Буквально за неделю перед выборами ряды одиночек наглядно поредел. На выборах победила партия «Единство семейных пар».

Добрыня Никитич торжественно предложил принять Владимира Фомича в свою партию и предоставить ему административную должность в ее аппарате.

Владимир Фомич отказался, сказав, что он технический человек до мозга костей и администратором быть не может.

Театральный режиссер Тимофей Куклин, узнав о приборе «Избиратель», творящем чудеса на выборах, задумался о продвижении своего театра. Ему захотелось, чтобы его театральные постановки били рекорды по посещаемости. Он приехал к Владимиру Фомичу с мыслью заказать прибор «Театр», который бы усиливал эмоциональные страсти на сцене и в зале.

Дело в том, что актерские эмоции могут меняться от спектакля к спектаклю, а зрителю всегда нужны свежие чувства.

А где их взять? Владимиру Фомичу заказ Куклина показался знакомым, у него возникло ощущение, что он его уже выполнял. В прибор «Театр» он заложил три основных переживания, результаты которых видны сразу: любовь, смех, слезы. В результате любовные сцены были столь эффектны, что зрителям хотелось целоваться, обниматься, и уходили они со спектакля с желанием продолжить свою собственную любовь.

Марина и Мартин сидели в восьмом ряду в качестве экспертов. Их разбирали любовные чувства. Она готова была сесть к нему на колени, а его руки тянулись к ней, как растущие лианы. Но не успели они дойти до любовной утехи, как их стал разбирать смех. Все события на сцене вызывали смешки в зале и явный хохот. Публика смеялась, забыв о любви.

Но буквально через пару реплик зал стал погружаться в минорное состояние: туча слез застыла над залом, народ стал вытаскивать бумажные и батистовые носовые платки. Марина рыдала на плече Мартина. Он смахивал слезу. Прибор «Театр» прошел испытание. Чудо в зале не осталось незамеченным, со всей страны потекли театральные представители в офис фирмы.

В цирке сразу поняли гротеск происходящих в театре событий и взяли прибор «Театр» на вооружение для выбивания из зрителей лучистого взгляда и естественного смеха. Все были довольны.

Но появилась одна дотошная зрительница Лизка Зеленая, она постоянно ходила в театр и цирк. Она жила представлениями и считала их своей жизнью.

Однажды, заметив странный всплеск эмоций на сцене и на арене, она почувствовала тревогу в душе от непонятных явлений в зале. Те, кто редко ходил в театр, все принимали за чистую монету, а она стала анализировать происходящее в театральной и цирковой жизни.

Эта противная Лизка оказалась журналисткой, она писала о культурной жизни города. Ранг ее был невелик, но дотошностью она выделялась среди многих своих коллег. С некоторых пор она стала брать билеты на боковые балконы и наблюдать за залом и театральной сценой одновременно.

Лизка заметила людей, держащих руки несколько странно, в руках у них были круглые предметы, направленные либо в зал, как бы ненароком, либо на сцену. Она стала замечать более откровенно выраженные чувства людей, если на них были направлены приборы. Она видела всплески эмоций у актеров, которые прежде были более флегматичными.

Владимир Фомич все это предвидел, предполагая, что есть театралы, которых трудно обвести вокруг пальца, поэтому в каждом зале у него был свой электронный глаз. Лизку Зеленую заметило электронное око и передало информацию на пост наблюдения.

Было принято решение обезвредить Лизку с помощью Мартина. Он должен был изображать влюбленного в нее театрала. Мартину не привыкать быть любовником. Для Лизы это было бы прямым попаданием в сердце. Владимир Фомич заставил ее с двух приборов «Сердечко» влюбиться в Мартина.

И Лизка сразу влюбилась в бесподобного мужчину, который был такой красивый, что она, увидев его, стала оседать без чувств. Мартин подхватил Лизку одной рукой, почувствовав тяжесть безвольного тела.

Владимир Фомич послал Марину к ним на помощь. Ее задачи – привести Лизу в чувство и стать ее подругой на время конфликтной ситуации, что Марина и сделала. Отдать Лизе Мартина в ее планы не входило, но он был свободен от ее притязаний.

Лизу отнесли в медпункт театра, положили на кушетку. После этого Марина отпустила Мартина домой, а сама на правах подруги осталась с ней. Лиза, придя в себя, не могла понять, какая Марина ей подруга?!

После небольшого разговора Марина отвезла Лизу домой. Журналистка всю дорогу говорила о тех странностях, которые последнее время происходили в театре и особенно в цирке.

Лиза вцепилась в Марину мертвой хваткой, она требовала постоянного общения и все говорила о странных людях с приборами, которые после ее падения больше не появлялись. Журналистка Лиза доставала Марину, ведь ей хотелось написать об этом репортаж с места событий, и вдруг все исчезло.

Владимир Фомич из создавшейся ситуации захотел извлечь пользу, он предложил Лизе искать странные явления в жизни и сообщать ему лично без публикаций в прессе.

Он посылал ее в жаркие точки, где работали его приборы, и она очень четко их находила и делала дельные замечания. Он сделал вывод из ситуации, и активные части приборов «Театр» стали прятать в нишах, где их скрывала тень, а управлялись они одним человеком с центрального пульта управления.

На Лизу запал Мартин, этого даже Марина не ожидала. Недаром ведь создавались чувственные приборы.

На столе Марины лежали приборы «Сердечко», «Аппетит», «Страх», «Избиратель», «Театр», но эти маленькие вредные приборы Марину интересовали все меньше. К ней пришла госпожа скука. Стало грустно. Мартин работал на фирме и не брал больше дополнительную работу по распространению приборов. Марина почти не посещала театры и цирк. Мартин с Лизой все больше времени проводили вместе. Они находили удовольствие в общении друг с другом.

А Марина?!

И тут она вспомнила о мечте Мартина! Он однажды проговорился, что ему не хватает авантюрной мечты, в конце которой маячат большие деньги. Он хотел открыть офис по работе с будущими парами с помощью Сердечек, но на этом он бы много не заработал, хотя некоторые умудряются.

«Где Мартину найти мечту? Пожертвования или жалость могут принести нешуточные деньги», – вот так она подумала.

Владимир Фомич сразу придумал, кому нужен прибор «Жалость». Получилось, что Владимира Фомича Марина трудоустроила. А вот Мартину мечта нужна беззаботная. Мечтать он должен был рядом с ней!

Но о чем? Он красивый и немного тщеславный человек. Что бы она ни придумывала, все сразу становится известно Владимиру Фомичу. А что если Мартина притащить к себе за уши не поощрением, а наказанием?

Тем временем Лиза увлеклась Мартином. И сам Мартин ждал у себя дома Лизку – журналистку. Он сменил постельное белье на круглом лежбище, и на этом его фантазия иссякла.

Она пришла в новой одежде, но без съедобных запасов. От нее исходил аромат духов, а на его кухне женские и пищевые запахи давно не появлялись.

Зато у него был столик на колесиках, но не было того, что можно было бы на него поставить. Наличные деньги у него были, но тратить их он не любил, осталась у него такая при-

вычка от скудной жизни до работы в фирме. В таком свидании могла выручить только безумная страсть к личным прикосновениям с продолжением до конечного результата.

Но Лиза в новых тряпках нырять в чужое постельное белье не спешила. А Мартин был голодный, небритый, немытый, непричесанный, в спортивных штанах, тапочках и футболке неопределенного цвета.

И он нашел выход: быстро умылся, причесался, надел шорты и положил на столик два прибора: «Аппетит» и «Коньячный Поцелуй» для Лизки. Себе он положил прибор «Шальное Пиво»... Чувственные приборы выполнили свою задачу.

Владимир Фомич на пульте управления увидел загоревшийся светодиод из квартиры Мартина. Светодиод загорался от срабатывания электронных датчиков, если на постель ложились два человека. Он тут же позвонил Марине и уточнил, где она находится, случайно, не у Мартина?

Марина ответила, что она находится дома, что рядом с ней находятся две дамы из салона красоты, и дала ему послушать женские голоса.

Итак, Марина поняла, что Лизка – журналистка берет интервью у Мартина на его постели. Вот теперь бы ей произвести замену!

Марина поговорила с мастерами из салона красоты, и они согласились за ее деньги, но бесплатно для Лизки привести ее в божеский вид в качестве сервиса от салона.

Марина и мастера быстро доехали до квартиры Мартина. Дамы предложили Лизке Зеленой такие услуги, что та в момент взлетела с ложа, а Марина отвезла ее в салон красоты часа на четыре. Марина приехала к Мартину с большим количеством продуктов. Пока он брился и переодевался, она накрыла столик на колесиках, рядом с которым уже стоял чистый и прекрасный молодой человек.

Мартин поел, посмотрел на молодую даму, как сытый удав на кролика.

Он усмехнулся и лениво подполз к ней по постели, затягивая ее все сильнее и сильнее в свои могучие объятия.

Марина потонула в его ласках, страсти и любви, что ей и нужно было. Мартина Марина не завоевала, а лишь удачно использовала в нужном направлении.

Владимир Фомич два раза на один сигнал светодиода никогда не реагировал. Лизка приехала из салона через четыре часа к Мартину, но он был сытый. Тогда Лиза развернулась и уехала к себе домой, а потом в цирк, где давно не была.

На работе у Марины дела шли своим ходом. Владимир Фомич завершил разработку прибора «Жалость». Марина вызвалась испытать его на Мартине. Шеф по этому поводу только усмехнулся.

Марина пришла к Мартину с большим полиэтиленовым пакетом, в котором хаотично лежали вещи, и сказала:

– Мартин, меня выгнал Владимир Фомич с работы, узнав, что мы были вместе.

Она тайком посмотрела на показатели на приборе: жалость в Мартине только слегка вздрогнула и остановилась.

Она добавила:

– Владимир Фомич меня прогнал без выходного пособия.

Показатели прибора опустились ниже плинтуса. Жалость у Мартина не появлялась, напротив, в нем возникла ненависть к тому, что Марина ему несет неприятности.

– Марина, шла бы ты к своей матери в такой ситуации!

– А ты меня к себе не возьмешь? – спросила она с наивностью, доза которой превышала допустимые нормы.

– Ты хочешь меня столкнуть с Владимиром Фомичом и оставить без работы?! – завопил Мартин без всякой жалости.

Вот тут Марина рассердилась! Она включила прибор «Жалость» и направила его в сердце Мартина со стороны спины, поскольку он от нее отвернулся. Она была хладнокровна! Прибор, выполненный в виде тюбика губной помады, она держала в сжатой руке: на Мартина был направлен луч жалости.

– Марина, Владимир Фомич тебя выкинул из фирмы? Милая, живи у меня! Я всегда рад тебя видеть!

– Мартин, но у меня вообще нет денег!

– О чем ты говоришь? Все купим! Я тебе дам деньги. Неужели я тебя пошлю к твоей матери?

Удивлению ее не было предела, ей захотелось позвонить Владимиру Фомичу и обрадовать его. Но как ему все это пересказать?!

Нашла о чем беспокоиться! К этому времени Владимир Фомич поставил в квартире Мартина жучок и скрытую камеру наблюдения. И она это почувствовала на своей шкуре.

– Прости, Мартин, зачем тебе жизнь свою осложнять из-за меня?

– Марина, возьми деньги, – не унимался Мартин и протянул ей пачку купюр.

– Не откажусь, спасибо, – сказала она и, взяв деньги, выскочила из дверей.

Когда Марина вышла из подъезда Мартина, к ней подъехал на машине Владимир Фомич.

– Марина, садись в мою машину, одна ты никуда не поедешь.

Мартин посмотрел на них из окна. У него возникло ощущение, что его обманули.

А Марине было все безразлично, ведь пока она шла по лестнице, деньги сунула на дно пакета.

Часть событий про спрятанные деньги Владимир Фомич не увидел на экране, он раньше выехал к дому Мартина, расположенного на проспекте Изумруда.

– Марина, прибор «Жалость» прошел испытания?

– Да, Владимир Фомич. И весьма успешно.

– Тебя хвалить или ругать?

– А меня за что ругать? Я провела крутые испытания.

– Если испытания крутые, где деньги на благотворительность?

– В пакете, – выпалила она неожиданно для самой себя.

– С этого бы и начинала! Марина, деньги верни! Если Мартин очнется – врагом станет.

– Как я их верну?

– Без действия прибора «Жалость» он все возьмет назад, – и Владимир Фомич повернул машину к дому Мартина.

Марина позвонила в дверь к Мартину, но дверь открыла Лизка. Когда она успела проскочить? Марине захотелось уйти. На шум выскочил хозяин:

– Марина, у тебя совесть есть?

– Была, но вся вышла, – Марина развернулась и пошла вниз по лестнице. Отдавать деньги Лизе ей не хотелось, а ее совесть от такого психологического удара молчала.

– Отдала деньги? – хмуро спросил Владимир Фомич.

– Нет, его дома не было.

– Не лги, дорогая!

– Хорошо! Он был с Лизкой! А ей я деньги не отдам!

– Отлично! Теперь деньги заслуженно наши! Первый приз за прибор «Жалость»!

Никогда Марина не думала, что у Мартина на деньги будет такая реакция! Он, придя в себя, решил вернуть свои накопления, отданные под влиянием прибора «Жалость». Мартин пришел к Марине домой. Пришлось ей направить на него луч прибора «Жалость», но он выбил его из дамских рук.

Мужик ударил ногой по женской руке! Больно! Искры из глаз посыпались.

А он вращал глазами и кричал:

– Деньги верни!

Вот и вся благотворительность. Марина к его деньгам не прикасалась, они лежали на полочке в сейфе, но открывать сейф при чужом человеке она не хотела. Мартин после удара ногой по ее руке стал ей чужим. Что делать? Прибор «Жалость» лежал на полу, но над ним стоял Мартин.

– Возьми свои деньги сам! – крикнула Марина.

– Где они лежат? – спросил мужчина спокойным голосом.

– На кухне, на полке над посудомоечной машиной. Найдешь?

– Найду, – сказал он и пошел на кухню.

Марина стояла и не двигалась, пока Мартин не зашел на кухню, потом быстро подошла и подняла прибор «Жалость». Она встала на свое место, нажала на приборе кнопку максимальной жалости и направила луч воздействия на дверь, через которую он должен был прийти с кухни.

Мартин кричал, ругался и приближался к Марине со звериным выражением лица. Но она держала луч Жалости направленным в его сердце! И он схватился за сердце в метре от нее и стал оседать у ее ног. Она погладила по голове дикого зверя. Он стал ручным.

– Прости, Марина, что я требовал назад деньги! И ты пойми, у меня никогда денег не было! На первые деньги я купил и сменил машину, а эти деньги у меня были просто потому, что я боюсь их тратить! Боюсь оказаться без денег! Я так устал быть бедным!

– Прощаю, – сказала она, – но деньги ты не получишь, они уже в производстве нового прибора.

– Ты даешь! Мои деньги – и в производство! – воскликнул с гримасой негодования на лице Мартин.

– Все? Успокоился?

– Почти. Только я тебе больше никогда не поверю! – прокричал он.

– Не верь. Сегодня я обойдусь без твоей веры. Да, что у тебя с Лизкой Зеленой?

– И это знаешь? Мы друзья!

– Надолго собаке блин – они друзья. Не верю! – сказала Марина с каплей ревности в душе.

– У нас сегодня игра «верю – не верю». Что будем дальше делать? – спросил тихо Мартин.

– Скоро приедет сюда Владимир Фомич.

– Скоро сказка сказывается, да долго дело делается, не придет он, – сказал Мартин.

– Мы будем ссориться? Я могу тебя покормить. Ужин готов.

– Ты его не для меня готовила.

– Тебе – то что от этого?

Неожиданно Мартин сделал выпад в сторону Марины, выхватил прибор «Жалость» и направил на нее:

– Марина, отдай деньги! Они у тебя дома. Пожалей меня! – ныл Мартин, купая даму в луче прибора «Жалость».

Марина почувствовала резкую боль в области сердца и вялость. Сквозь пелену в мозгу забила мысль: «Надо отдать деньги. Надо отдать деньги».

Всплыл в памяти номер сейфа. Она открыла сейф, взяла пачку денег и отдала их Мартину. Он взял деньги вместе с прибором «Жалость» и вышел за дверь.

– Вот и вся любовь, – проговорила Марина, прикрывая за Марином дверь.

– Кто говорит о любви? – спросил Владимир Фомич, подходя к двери.

– Вы Мартина видели? Да? Он забрал деньги и первый прибор «Жалость».

– Фу, какая жалость! – засмеялся счастливым смехом Владимир Фомич. – Главное, дорогая, чтобы ты его не любила, а остальное все – полная ерунда!

Лизка пальцем приподняла очки на носу, посмотрела внимательно на Мартина:

– Мартин, ты что – то хотел мне сказать?

– Да, дорогая, мои деньги ко мне вернулись, – и он протянул злополучную пачку денег Лизе.

Лиза взяла деньги и стала считать. Пока она считала, Мартин держал луч Жалости в направлении ее сердца. Она перестала считать деньги и протянула их Мартину:

– Возьми, они не мои, – и упала на пол, ударившись о модный металлический подлокотник дивана, стоявшего на таких же металлических ножках.

Он поднял и положил ее диван. Она молчала, вялая и безжизненная.

– Сидела бы дома – была бы здорова. Принесло тебя именно сегодня, – проговорил Мартин, пряча деньги на место.

Мартин стал делать массаж головы Лизе, потом вспомнил о приборе «Жалость», переключил его в режим Злости и направил на нее. Ее лицо нахмурилось, она поднялась, села, потерла ушибленное место.

– Я что у тебя делаю? – спросила Лиза зло. – Голова болит, проводи меня, я домой пойду.

– Лиза, ты лежи.

– Нет, здесь что – то не так, лучше я уйду, – и она покинула квартиру Мартина.

Глава 5

На работе Владимир Фомич и Марина Ивановна встречались часто, потому что их комнаты были смежные, а работа была общая. Мартин почувствовал их притяжение, он как метеор стал приходить к Марине и уходить, он работал на одной из кафедр института. Да, это была кафедра учебного института, все взаимные притяжения сотрудников и преподавателей не поощрялись. Так получилось, что кафедру разбили на две части. Владимира Фомича и Марину развели по разным кафедрам. Их пути стали уходить друг от друга.

Лет семь они видели друг друга от случая к случаю, одни дороги были в красном кирпичном здании, не было общих работ. Времена менялись, менялся общественный строй в государстве. С работой происходили вещи странные, люди исчезали, кафедры таяли. Надо было искать и работу и деньги. Марина нашла все это на одной из частных фирм города. Владимир Фомич исчезал из ее жизни, так в нее и не проникнув...

За окном желтая листва билась в стекла. Марина работала в здании на втором этаже. Дверь в помещение, где работала Марина, открылась. Вошел директор фирмы, следом за ним появился Владимир Фомич. Как Марина ему обрадовалась! А директор предложил Марине поехать вместе с ним на выставку. Красный, низкий, покатым лимузин ехал по московским улицам, не замечая огромных потоков машин, он сливался с этими потоками и ловко менял свое русло среди машин.

Так получилось, что Марина с директором посетила выставки, где было выставлено оборудование, которое они изготавливали. Приятно смотреть на дело чужих рук, но на собственные изделия смотреть приятней вдвойне. Впервые свои изделия Марина видела на выставке. И вот теперь ее изделий на выставке было просто много, и они разбрелись по стендам разных фирм, но с выставки Марина сбежала от директора и ушла одна. Прошла парк, где она бывала много раз, купила себе на торговых прилавках разные необходимые мелочи: зонт, кепку, перчатки и исчезла в пасти метро.

В силу сложившихся обстоятельств Марине пришлось перейти на крупную промышленную фирму. Изделия были сложные, и если получался удачный экземпляр, то он попадал не на московские выставки, а на зарубежные, да еще в страны, которые раньше назывались капиталистическими. Работа была интересная, фирма гигантская, все было замечательно. Но однажды позвонил Владимир Фомич, сказал, что он теперь директор фирмы, и он очень хочет, чтобы Марина к нему перешла работать. Да он просто увез ее с гигантской фирмы в свою фирму на девятом этаже огромного здания, где его жена была рядом. Выставки исчезли, все шло к покупателям продукции. Золотая осень была, как на ладошке.

Марина в хорошую погоду неожиданно для самой себя села к старушкам на лавочку, и словно сама окунулась в старость. Что она услышала? Истории из далекого прошлого. Подошла бабуля, ей 92 года. Спела песню, потанцевала под нее. Рассказала, что на этом месте было в войну, она санитаркой была на фронте. Рассказала, как молодых солдат предупреждала об опасности, а они лезли под пули и малахиты, а ей потом раны приходилось перевязывать. Эта бабуля сама спускается и поднимается на 4 этаж, ходит по улице с палочкой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.